

A woman with long brown hair in a ponytail, wearing a dark, form-fitting futuristic suit, stands on a rocky ledge. She is looking up and to the right, her right arm slightly extended. In the background, a vast, alien landscape unfolds under a purple and blue sky. A large, glowing, lotus-like structure with multiple pointed petals sits on a distant plateau. The landscape features rolling hills, a body of water, and various alien plants and trees. In the upper right, a large spiral galaxy is visible in the dark space, with a bright comet streaking across the sky. The overall atmosphere is one of wonder and exploration.

Екатерина Погорельская

На орбите

Погорельская Екатерина

На орбите

«Автор»

2026

Екатерина П.

На орбите / П. Екатерина — «Автор», 2026

Шестнадцатилетняя Лия Крылова всегда мечтала о звёздах. И вот она на борту космолёта, летящего к планете Миралис, где расположена престижная Космическая академия. Новый мир, верные друзья, невероятные открытия... Но за сиянием чужих планет скрываются тайны опаснее любой чёрной дыры. Сможет ли Лия найти свой путь, когда даже те, кому доверяешь, оказываются не теми, кем кажутся?

© Екатерина П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Путь к звёздам	5
Глава 2. Новый горизонт	16
Глава 3. Порог новой жизни	27
Глава 4. Тесное соседство	37
Глава 5. Нарушенная тишина	48
Глава 6. Стилъ Академии	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

На орбите

Глава 1. Путь к звёздам

Лию разбудил тихий, но уверенный голос. Он звучал как искусственно совершенная музыка, с тёплыми интонациями, будто стараясь не потревожить её больше, чем необходимо.

— Доброе утро, Лия, — произнёс он, и голос эхом отразился в её сознании.

Девушка приоткрыла глаза, всё ещё погружённая в сладкий плен сна. Перед ней стояла голографическая проекция парня — высокого, с чётко очерченными чертами лица. Его голубые глаза будто искрились лёгкой игривостью. Строгий тёмный костюм подчёркивал статус искусственного помощника.

— Доброе... — пробормотала Лия, потягиваясь. Она чувствовала лёгкую дрожь возбуждения перед новым днём, но старалась её не выдать.

Парень кивнул, словно живая личность, и мягко продолжил:

— Сегодня у тебя первый день в новой академии.

Лия села на кровати, облокотившись на подушки, и провела рукой по лицу, окончательно просыпаясь. Её каштановые волосы упали на плечи тёплым водопадом, а в глазах появилась лёгкая тень волнения.

— Да, — наконец улыбнулась она, хотя в голосе всё ещё чувствовалась нотка неуверенности.

Искусственный помощник, уловив её состояние, слегка склонил голову. Его губы растянулись в успокаивающей, почти человеческой улыбке.

— Ты волнуешься, Лия?

Девушка вздохнула и посмотрела на него, не в силах скрывать свои чувства:

— Немного. Это ведь новая глава моей жизни. Академия, новые люди, незнакомая среда... Что, если я не справлюсь?

Проекция сделала шаг вперёд, и Лии показалось, что она чувствует исходящее от него тепло, хотя это была всего лишь иллюзия.

— Ты справишься, — твёрдо сказал он. — Ты была выбрана неслучайно. Твоё упорство, знания и стремление к лучшему привели тебя сюда.

Лия закрыла глаза, впитывая его слова. Она знала, что они запрограммированы, но от этого они не казались менее искренними.

— Спасибо, — прошептала она.

— Мне лишь осталось напомнить, — продолжил он, сменив тон на более лёгкий, — что завтрак ждёт тебя на столе, а расписание первого дня уже загружено в твой планшет.

Лия засмеялась. Этот парень знал, как отвлечь её от тяжёлых мыслей. Она выбралась из постели, чувствуя, как волнение постепенно уступает место предвкушению.

— Ладно, мистер Всезнайка, — поддразнила она, подходя к проекции. — Пожелай мне удачи.

— Удачи, Лия, — он слегка поклонился. — Хотя ты её не потребуешь, ведь ты уже готова.

С этими словами проекция исчезла, оставив девушку в комнате, наполненной мягким утренним светом и звуками просыпающегося города. Лия посмотрела на окно, где синева неба обещала ясный день, и, вдохнув полной грудью, прошептала:

— Новый день, новая я.

С этими мыслями она пошла навстречу своей новой жизни.

Лия включила воду и с удовольствием ощутила прохладные струи на лице. Они разбудили её окончательно, смывая остатки сна и тревоги. Она посмотрела на своё отражение в зеркале: тонкие черты лица, большие карие глаза, в которых сейчас отражались решимость и лёгкая тревога.

— Сегодня всё изменится, — прошептала она себе, вытирая лицо полотенцем.

Быстро заплетая волосы в высокий хвост, она накинула домашнюю кофту и направилась на кухню. Её шаги глухо отдавались по полу, будто весь дом замер в ожидании.

Когда Лия вошла в кухню, её встретил запах свежесваренного кофе и тёплого хлеба. Родители сидели за столом: мама, как всегда, с чашкой травяного чая, и отец, задумчиво читавший новости на планшете. Там же расположился её старший брат Макс. Его улыбка была широкой и обнадеживающей, а взгляд — немного насмешливым.

— Наконецто, соня! — с притворным упрёком сказал Макс, откладывая кружку с кофе. — Мы уже начали думать, что ты решила проспать первый день в академии.

— Доброе утро, — ответила Лия, улыбнувшись, но с ноткой нервозности.

— Доброе утро, милая, — сказала мама, вставая, чтобы обнять её. — Как ты себя чувствуешь?

— Честно? Немного страшно, — призналась Лия, садясь за стол.

Отец отложил планшет и посмотрел на неё поверх очков. Его голос был спокойным, но наполненным поддержкой:

— Это нормально, Лия. Ты делаешь большой шаг вперёд, и страх — часть пути. Но ты справишься.

Макс усмехнулся, склонив голову к плечу.

— Конечно, справишься. Главное — не забывай слушать старшего брата. Я ведь в этой академии как дома.

— Ты только и будешь, что хвастаться своими достижениями, — поддразнила его Лия, пытаясь скрыть волнение за шутливым тоном.

Макс притворно возмутился:

— Ну конечно! А кто, потвоему, вчера до полуночи рассказывал тебе все секреты академии?

— Секреты? — вмешалась мама, с улыбкой покачав головой. — Макс, надеюсь, ты не взялся пугать сестру своими байками?

Макс откинулся на спинку стула, подняв руки в защитном жесте.

— Байки? Да я только правду! Например, что на третьем этаже корпуса всегда выключают свет ровно в полночь, а в библиотеке слышны странные звуки...

— Хватит, — перебила Лия, смеясь. — Лучше скажи, когда нам нужно выезжать?

— Через час, — ответил Макс, тут же сменив тон на более серьёзный. — Так что у тебя есть немного времени, чтобы собраться и попрощаться с домом.

Лия вдруг почувствовала, как сердце забилось быстрее. Её взгляд упал на стены кухни, знакомые и уютные. Это место было её миром, её убежищем. А теперь ей предстояло оставить его позади.

Мама, словно почувствовав её настроение, накрыла ладонью руку дочери и мягко сказала:

— Лия, всё будет хорошо. Ты сильная, и мы всегда будем рядом, где бы ты ни была.

Девушка кивнула, стараясь не показать накатывающих слёз.

— Спасибо, мама. Спасибо вам всем.

Макс поднялся, с улыбкой протянув ей руку.

— Ну что, готова отправиться покорять звёзды?

Лия глубоко вдохнула, сжала руку брата и твёрдо ответила:

— Готова.

Лия поспешила в свою комнату, ощущая, как адреналин тихо пульсирует в венах. Она быстро проверила сумку, лежащую на кровати: форма для академии, учебники, личные вещи — всё было на месте. Ещё раз оглянувшись по сторонам, она взглядом попрощалась с привычным уютом комнаты. Полки, заполненные книгами, фотографии на стенах, тёплый свет из окна — всё это останется здесь, пока она будет жить новой жизнью.

— Ну вот, начнётся совсем другая глава, — пробормотала она себе, застёгивая сумку.

Лия взяла её в руки и вышла в коридор. Макс уже стоял у двери, поджидая её с нетерпеливой улыбкой.

— Долго ты там ещё собиралась, — пошутил он. — Космолёт не любит опозданий.

— Всё готово, — ответила Лия, поднимая голову чуть выше, чтобы выглядеть увереннее.

Родители стояли на крыльце, провожая их тёплыми взглядами. Мама ещё раз обняла Лию, крепко и нежно.

— Береги себя, милая, — прошептала она.

Отец пожал руку Максу, потом обнял Лию, прижав её к себе на мгновение.

— Ты будешь скучать по дому, — тихо сказал он, — но знай, что дом всегда будет ждать тебя.

Лия кивнула, чувствуя, как ком подступает к горлу. Она попыталась улыбнуться, но глаза предательски защипало.

— Я люблю вас, — сказала она, обнимая обоих родителей.

Макс кашлянул, притворно подгоняя её:

— Ну что, маленькая сестра, готова к полёту?

На улице перед домом стоял космолёт — тёмносеребристый, обтекаемой формы, будто созданный специально для покорения бескрайнего космоса. Его поверхность поблёскивала на солнце, отражая мягкий свет утреннего неба. На боку была надпись: «Тень Сириуса».

— Он огромный, — пробормотала Лия, глядя на него с открытым восхищением.

— Конечно, огромный, — с гордостью сказал Макс. — Это тебе не игрушка, это настоящий «Вектор4».

Они поднялись по трапу, и Лия оглянулась в последний раз. Родители махали им с крыльца, их фигуры становились всё меньше, когда трап втянулся, а люк закрылся с мягким шипением.

Макс занял место пилота, ловко проверяя системы; его руки уверенно скользили по сенсорной панели. Лия села рядом, пристегнув ремень безопасности, её пальцы нервно теребили край рукава.

— Не переживай, всё будет плавно, — подмигнул Макс, замечая её напряжение.

— Я не переживаю, — быстро ответила она, стараясь звучать твёрдо.

Космолёт завёлся с низким гулом, и Лия ощутила лёгкую вибрацию, проходящую через кресло. Взлет был плавным, как и обещал Макс. Через несколько секунд они поднялись над домом, и за окном раскинулись бескрайние поля и горы, которые вскоре сменились пустотой космоса.

Лия не могла отвести взгляд от иллюминатора. Звёзды, миллионы звёзд, казалось, окружали их, освещая дорогу вперёд.

— Это так красиво, — прошептала она, её голос был наполнен трепетом.

Макс посмотрел на неё краем глаза, улыбаясь.

— Добро пожаловать в мою реальность, Лия. Звёзды — это лишь начало.

Она посмотрела на брата и кивнула, чувствуя, как её волнение постепенно сменяется предвкушением. Это было начало чего-то великого.

— Дай порулить, ну, пожалуйста! — Лия потянулась к панели управления, едва сдерживая своё возбуждение.

Макс взглянул на неё краем глаза, сохраняя лёгкую улыбку, но его руки остались лежать на штурвале.

— Нет, — твёрдо ответил он, слегка качая головой. — Ты же знаешь, космолёты можно водить только с двадцати лет. А тебе всего шестнадцать.

— Ну и что? — надулась Лия, сложив руки на груди. — Я же не врежусь.

— Это не обсуждается, — продолжил Макс, уверенно ведя космолёт вверх, сквозь лёгкие облака. — Если нас остановит патруль, мне не просто штраф выпишут. У меня заберут права. А ты хочешь, чтобы мы пешком добирались до академии?

Лия фыркнула и отвернулась, смотря в иллюминатор. Там уже исчезли знакомые пейзажи, и горизонт сменился бескрайним небом, над которым вскоре начали мерцать звёзды.

— Это нечестно, — пробормотала она, нарочно громко вздыхая. — Ты всегда всё можешь, а мне — ничего.

Макс бросил на неё косой взгляд, заметив, как она надула губы и изо всех сил изображает обиду. Он рассмеялся и, одной рукой удерживая штурвал, другой слегка потрепал её по голове.

— Ну не обижайся, маленькая сестрёнка, — сказал он с мягкой усмешкой. — Ладно, так и быть. Есть одно место по пути. Там нет патрулей и потоков астероидов. Если будешь вести себя хорошо, дам тебе немного порулить.

Лия резко повернулась к нему, её глаза зажглись надеждой.

— Правда? — спросила она, уже не скрывая восторга.

— Правда, — ответил Макс, пытаясь выглядеть строгим, но улыбка его выдавала. — Только пообещай, что будешь слушать мои команды.

— Да, конечно! — воскликнула она, расплывшись в широкой улыбке.

Макс покачал головой, но сам тоже был доволен.

— Вот уж растёт будущая пилотесса. Ну ладно, держись. Через двадцать минут начнём.

Лия снова взглянула в иллюминатор. Её сердце колотилось от предвкушения. Теперь полёт казался ей ещё более захватывающим. Она готова была показать брату, что и в шестнадцать лет можно справиться с чемто столь серьёзным, как управление космолётом.

— Входим в атмосферу, держись! — предупредил Максим, чуть наклоняя штурвал, чтобы скорректировать траекторию. — Сейчас начнёт трясти.

Лия крепче ухватилась за подлокотники кресла, хотя в её глазах не было и намёка на страх. Она уже не раз летала в космос и знала, что вход в атмосферу — лишь часть привычного ритуала.

Космолёт ощутимо задрожал, вибрация передавалась через корпус, и Лия почувствовала, как всё её тело слегка вибрирует в такт. Она бросила взгляд в иллюминатор и увидела, как верхний слой космолёта охватывают языки пламени. Этот зрелищный огненный танец, сопровождающий вход в атмосферу, всегда завораживал её, даже несмотря на то, что она привыкла к подобным картинам.

— Красиво, правда? — пробормотал Макс, не отрывая взгляда от приборной панели.

— Да, — согласилась Лия, не скрывая лёгкой улыбки. — Каждый раз, как в первый.

Макс кивнул, удерживая управление чётко и уверенно. Космолёт продолжал пробивать атмосферу, а огненное сияние за окном постепенно утихало.

— Напомни мне, чтобы я нанёс новый слой защитного покрытия, как только мы прилетим в академию, — бросил Макс, не отвлекаясь от управления. — Этот уже на износе, боюсь, долго не продержится.

— Постараюсь не забыть, — отозвалась Лия с лёгким смешком. — Хотя ты же знаешь, как у меня с этим...

— Да, знаю, — сдержанно улыбнулся Макс, бросив на неё быстрый взгляд. — Именно поэтому и прошу тебя напомнить.

Лия посмотрела на брата и прищурилась, стараясь изобразить серьёзность.

— Ладно, как только выйдем из космолёта, скажу: «Макс, не забудь про покрытие!» — произнесла она с нарочито важным видом.

Макс рассмеялся, и напряжение, связанное с входом в атмосферу, как рукой сняло.

— Договорились, сестрёнка. Если напомнишь, обещаю, за это я куплю тебе твоё любимое мороженое в академии.

— Считаю, сделка заключена! — воскликнула Лия, расплывшись в широкой улыбке.

Космолёт, наконец, стабилизировался, а вид за иллюминатором сменился на чёрное пространство со звёздами и планетами. Лия облегчённо вздохнула и чуть расслабилась в кресле.

— Ну вот, теперь всё как по маслу, — удовлетворённо сказал Макс, расслабляя хватку на штурвале.

Лия кивнула, вновь уставившись в иллюминатор. Она не могла удержаться от мысли, что каждый полёт приближает её к той жизни, о которой она так давно мечтала.

Космолёт, наконец, пробил последний слой атмосферы. Вибрация, казалось, достигла пика, а затем внезапно исчезла, уступив место абсолютной тишине и плавному полёту. Лия почувствовала, как её тело слегка ослабло от напряжения, которое она даже не замечала.

За окном иллюминатора открывался потрясающий вид: чёрное безмолвное пространство, усыпанное миллиардами звёзд, словно бескрайнее полотно, расписанное серебряной россыпью. Лия, как всегда, затаила дыхание, любуясь этой картиной.

— Всё, теперь можешь расслабиться, — сказал Максим, убрав одну руку со штурвала и потянувшись. — Мы в космосе. Трясти больше не будет.

— Это так красиво, — тихо проговорила Лия, не отрывая взгляда от звёздного неба.

Макс посмотрел на неё и усмехнулся.

— Ты же видела это уже сотню раз, — заметил он. — Неужели не надоедает?

— Никогда, — уверенно ответила она, поворачиваясь к брату. В её глазах горел огонёк восторга. — Каждый раз, как будто впервые.

— Ладно, романтик, — протянул Максим с добродушной улыбкой. — Не залипай слишком, нам ещё пару часов лететь.

Он включил автопилот, и в кабине зажёгся мягкий свет, создавая уютную атмосферу. Максим вытащил из кармана небольшой пакет с сушёными фруктами и протянул его сестре.

— На, перекуси.

— Спасибо, — сказала Лия, принимая угощение. Она тут же открыла пакет и вытащила кусочек яблока, наслаждаясь его сладким вкусом.

Максим, чуть откинувшись в кресле, наблюдал за ней с лёгкой улыбкой.

— Знаешь, когда я в первый раз полетел в космос, я тоже не мог оторваться от иллюминатора. Всё казалось таким огромным, неизведанным...

— А теперь? — спросила Лия, глядя на него с любопытством.

— А теперь... привык, наверное, — пожал плечами Макс. — Но иногда всё равно проби-
вает. Особенно, когда летишь далеко и видишь что-то необычное. Помню, как на втором курсе
наткнулся на космическую радугу.

— Космическую радугу? — удивилась Лия, её глаза зажглись интересом. — Она и правда
существует?

Макс кивнул, его взгляд на миг ушёл в воспоминания.

— Ещё как. Это, конечно, не совсем радуга, как на Земле, но что-то похожее. Свет звёзд
отражается от ледяных кристаллов в астероидном поясе, и получается целая палитра. Это неза-
бываемо.

Лия улыбнулась, представляя эту картину.

— Надеюсь, однажды я тоже это увижу.

Макс усмехнулся.

— Если будешь хорошо учиться, может, и увидишь.

Лия кивнула, решительно настроенная покорить космос. Теперь ей ещё больше хотелось
поскорее добраться до академии и начать свою собственную историю среди звёзд.

Лия не могла удержаться от того, чтобы снова взглянуть в иллюминатор. В нём, как на
ладони, раскинулась Земля, её родной дом, который, несмотря на частые космические путе-
шествия, всегда вызывал у неё трепет.

Планета висела в безмолвной темноте космоса, будто драгоценный камень, обрамлённый
бескрайней пустотой. Её округлая форма выглядела почти нереальной, словно нарисованная
рукой умелого художника. Тонкая голубоватая дымка атмосферы мягко очерчивала контуры
Земли, добавляя ей эфемерности.

Большая часть поверхности планеты была покрыта глубокими синими океанами, которые
искрились и переливались под светом далёкого Солнца. Лия могла различить белые облачные

завихрения, похожие на перья, плавно плывущие над поверхностью. Эти узоры напоминали ей о постоянном движении и переменчивости природы.

Суша проявлялась пятнами разных оттенков: густозелёные леса, сияющие золотом пустыни, горные хребты цвета тёмного шоколада. Контрасты цветов создавали завораживающую мозаику, от которой невозможно было отвести взгляд.

— Красивая, правда? — услышала Лия голос брата.

Она слегка вздрогнула, погружённая в свои мысли, и повернула голову к Макс.

— Очень. Каждый раз кажется, что я смотрю на неё впервые.

Макс улыбнулся, его взгляд тоже задержался на Земле за окном.

— Знаешь, даже если видишь это тысячу раз, всё равно не перестаёшь восхищаться.

Лия кивнула, возвращая взгляд к иллюминатору. Она вспомнила, как в детстве их семья часто летала на курорты на орбите. Тогда ей казалось, что космос — это что-то обыденное, но теперь она видела всё иначе.

— Помнишь наш первый семейный полёт? — вдруг спросила она.

Макс хмыкнул, откидываясь на спинку кресла.

— Как же не помнить? Ты тогда весь полёт смотрела в иллюминатор, и папа даже пошутил, что тебя придётся оставить в космосе, если ты так сильно его любишь.

Лия рассмеялась, вспоминая тот момент.

— Да, а я тогда серьёзно испугалась и спряталась под кресло.

— И отказалась выходить, пока мама не пообещала, что мы вернёмся домой, — добавил Макс с ухмылкой.

Она улыбнулась, вспоминая те тёплые семейные моменты.

— Тогда я и полюбила космос. Он казался мне бесконечным и загадочным, а теперь он ещё и мой путь.

Макс посмотрел на неё с одобрением.

— Ты правильно выбрала, Лия. Уверен, ты станешь лучшей в своей академии.

Она повернулась к нему, её глаза горели решимостью.

— Спасибо, Макс. Я сделаю всё, чтобы оправдать твои ожидания.

Он кивнул, и в кабине повисла тёплая, немного задумчивая тишина, нарушаемая лишь едва слышным гулом двигателей. Лия вновь уставилась на Землю, чувствуя, как её сердце переполняется смесью ностальгии, восторга и стремления к будущему.

Космолёт всё дальше и дальше уносился от Земли. Родная планета становилась всё меньше и меньше, пока её очертания не начали теряться в безбрежной чёрной пустоте. Теперь она казалась небольшим голубым шариком, словно хрупким стеклянным украшением, повешенным в бесконечном пространстве.

Лия долго смотрела на удаляющуюся Землю, чувствуя лёгкий укол грусти. Это был её дом, место, где прошло всё детство. Но теперь она оставляла его позади, устремляясь навстречу новой жизни.

— Тоскуешь? — тихо спросил Максим, заметив, как её взгляд задержался на иллюминаторе.

— Немного, — призналась она, не отрываясь от вида. — Всётаки это первый раз, когда я уезжаю так далеко и так надолго.

Макс мягко улыбнулся.

— Это нормально. Я тоже переживал, когда впервые покидал Землю. Но потом привык. И знаешь что? Когда ты начинаешь видеть всё, что скрыто за пределами твоего дома, тоска уходит. Космос открывает столько невероятного, что ты даже не успеваешь грустить.

Лия обернулась к нему, в её глазах смешались волнение и любопытство.

— А как это было у тебя? Когда ты впервые прилетел в академию?

Максим задумался, его взгляд устремился вперёд, будто он снова проживал этот момент.

— Страшно, если честно. Огромная станция, новые лица, строгие преподаватели. Но потом я понял, что все там такие же, как я: с мечтами, целями, страхами. И, знаешь, это место меняет тебя. Делает сильнее.

Лия задумалась над его словами. В её голове всплыли образы академии, о которой она слышала столько историй. Огромные модули, сверкающие под светом звёзд, высокие шпили и корпуса, где каждый уголок хранит свои тайны.

— А ты уверен, что я справлюсь? — наконец спросила она, глядя на брата с лёгким сомнением в глазах.

Максим рассмеялся и похлопал её по плечу.

— Лия, ты моя сестра. Если я смог, то и ты сможешь. Главное — верь в себя.

Эти слова подбодрили её, и она кивнула, улыбаясь.

— Спасибо, Макс.

Космолёт продолжал двигаться вперёд, теперь уже вглубь космоса. Вокруг вспыхивали редкие звёзды, свет которых проникал сквозь толстое стекло кабины.

— Смотри, — вдруг сказал Макс, указывая вперёд.

Лия посмотрела туда, куда он показывал, и увидела впереди небольшую светящуюся точку, которая становилась всё больше с каждым мгновением. Это была академия. Её сердце забилося быстрее.

— Это она? — тихо спросила она, чувствуя, как волна волнения охватывает её.

— Да, — с гордостью ответил Максим. — Добро пожаловать в твоё будущее, Лия.

Девушка не могла оторвать глаз от приближающегося сооружения. Её ждала новая глава жизни, полная открытий и испытаний, и она была готова встретить её с поднятой головой.

Глава 2. Новый горизонт

Макс и Лия отстегнули ремни безопасности почти одновременно. Земля осталась далеко позади, превратившись в крошечный голубой шарик среди чёрного безмолвия космоса. Они обменялись коротким взглядом, разделяя то особое мгновение, когда тело начинает отрываться от кресла.

Лия почувствовала, как ноги теряют опору, а привычная тяжесть исчезает. Её волосы, больше не сдерживаемые гравитацией, плавно разлетелись вокруг, словно в воде. Девушка осторожно вытянула руку и слегка подтолкнула себя, ощущая, как тело мягко перемещается в пространстве.

— Ого, — протянула она, улыбаясь. — Это так странно!

Максим, наблюдая за ней, засмеялся.

— Да, первое ощущение невесомости всегда необычное. Но ты быстро привыкнешь. Главное — не делай резких движений, иначе врежешься в стену.

Лия попыталась остановиться, вращая руками, но движение вышло сильнее, чем она рассчитывала. Её тело начало медленно вращаться вокруг своей оси.

— Макс! — воскликнула она, пытаясь ухватиться за что-нибудь, но пространство вокруг казалось пустым.

Брат, сдерживая смех, вытянул руку и поймал её за запястье, стабилизируя полёт.

— Вот видишь, о чём я говорил? — с ухмылкой сказал он.

Лия, немного смутившись, кивнула.

— Ладно, учту.

Родители всегда строго следили за её безопасностью, и отстёгивать ремень во время полёта было запрещено. Сколько бы ни длились их путешествия — будь то космические курорты или экскурсии к близлежащим звёздам, — маршруты никогда не уходили слишком далеко. Отец всегда лично проверял ремни, а мать следовала за тем, чтобы все правила соблюдались. Их осторожность порой казалась чрезмерной, но, возможно, именно благодаря ей девушка чувствовала себя защищённой в безбрежной тьме космоса.

Но сейчас всё было по-другому. Она чувствовала свободу, будто летела сама по себе. Лия огляделась. Кабина космолёта казалась больше, чем на самом деле, когда гравитация больше не диктовала, где низ, а где верх. На стенах мерцали экраны с данными о полёте, а за большими окнами царила бескрайняя тьма, усыпанная сверкающими точками звёзд.

— И как ты с этим справляешься каждый день? — спросила она, глядя на Максима, который парил рядом, словно это было самым естественным занятием в мире.

— Привыкаешь, — пожал он плечами. — Главное — знать, как контролировать свои движения. Смотри.

Он сделал плавный толчок ногами от стены и, расправив руки, словно птица, аккуратно пересёк кабину. Остановившись у противоположной панели, он ухмыльнулся.

— Видишь? Это как плавать, только в воздухе.

Лия восхищённо смотрела на его манёвры.

— Ого! Научишь меня так?

— Конечно. У нас впереди несколько часов до прибытия в академию, — подмигнул он. — Но сначала попробуй сама.

Она сделала попытку повторить его движения, но толчок оказался слишком резким, и её тело рванулось вперёд. Лия врезалась в стену кабины, громко ойкнув.

Макс рассмеялся, а затем, подлетев к ней, помог прийти в себя.

— Ладно, вижу, что с уроками придётся поторопиться.

Лия потерла лоб, но смех брата заразил её, и она тоже рассмеялась.

— Ну, я хотя бы пыталась.

— И это главное, — серьёзно сказал Максим, а затем добавил с улыбкой: — Но всётаки давай потренируемся, чтобы ты не летала по кабине, как астероид.

Они провели следующие несколько минут, учась двигаться в невесомости. Лия с каждым разом чувствовала себя увереннее, пока не смогла, как и брат, грациозно перемещаться по кабине.

Когда она выполнила идеальный манёвр и мягко остановилась у иллюминатора, Максим одобрительно кивнул.

— Молодец! Теперь ты готова к жизни в космосе.

Лия улыбнулась, глядя на него.

— Спасибо, Макс. Я уже начинаю чувствовать, что это место — моё.

Он потёр её макушку, растрепав волосы.

— Конечно, твоё. Ты ведь моя сестра, а значит, прирождённая покорительница звёзд.

Лия засмеялась, и в её груди разлилось тёплое чувство радости и уверенности. Космос, который когда-то казался ей чужим, теперь начинал ощущаться домом.

— А теперь можно рулить? — спросила Лия, паря у иллюминатора. В её голосе звучало нетерпение, а взгляд был устремлён в бескрайнюю тьму, усыпанную звёздами. — Патрулейто нет, — добавила она, хитро улыбаясь.

Макс, проверявший данные на панели управления, бросил на неё задумчивый взгляд.

— Ты так уверена, что их тут нет? — протянул он, приподнимая бровь.

— Ну, ты же сам сказал, что это безопасная зона, — ответила она, стараясь звучать невинно, хотя глаза искрились азартом. — Давай, Макс, ну пожалуйста!

Максим вздохнул и подплыл к иллюминатору, чтобы убедиться, что вокруг действительно чисто. Он внимательно изучил пространство за стеклом: никаких подозрительных объектов, только звёзды и тишина. После секундного колебания он наконец кивнул.

— Ладно, только будь осторожна, — предупредил он, поворачиваясь к ней.

Лия радостно улыбнулась, словно ребёнок, которому разрешили открыть подарок раньше времени. Она начала двигаться к штурвалу, стараясь не торопиться, но нетерпение выдавало её. В невесомости она буквально «плыла» через кабину, вытягивая руки, чтобы отталкиваться от стен и поручней.

— Если бы не невесомость, я бы уже давно там была! — воскликнула она с долей раздражения, хотя голос звучал весело.

Макс усмехнулся, наблюдая за её манёврами.

— Плыть ты научилась быстро, но рулить — это совсем другое дело.

— Вот и посмотрим, — отозвалась Лия, подлетев к креслу пилота. Она аккуратно схватилась за спинку, подтянулась и уселась, закрепляя ремни.

Её руки замерли над штурвалом, а сердце слегка учащённо забилося. Это было не первое её взаимодействие с космолётом, но впервые Макс позволил ей взять управление на себя. Пальцы легли на гладкую поверхность рукояток, и она на мгновение закрыла глаза, пытаясь ощутить всю серьёзность момента.

— Всё, я готова, — сказала она, открывая глаза и поворачиваясь к брату.

Максим, закрепившийся у соседнего кресла, смотрел на неё с лёгкой улыбкой.

— Помни, главное — плавность. Никаких резких движений. Космолёты не терпят суеты.

— Плавность, да? Как будто это легко, — пробормотала Лия, чуть подавая штурвал вперёд.

Космолёт мягко откликнулся, и она почувствовала, как он послушно изменил направление. Губы растянулись в широкой улыбке.

— Я управляю! Макс, ты это видишь?!

— Вижу, — ответил он, сдерживая смех. — Только не забывай, что это не игра.

Лия слегка откинулась назад, поправляя курс, как учил её брат. Взгляд стал сосредоточенным, в движениях появилась уверенность. Впереди маячили светящиеся маркеры, обозначавшие безопасный коридор для полёта.

— Теперь попробуй сделать небольшой манёвр, — подсказал Максим. — Видишь те маркеры? Веди через них.

Лия сосредоточилась, чуть отклоняя штурвал вправо, затем обратно. Космолёт ответил мягким наклоном, следуя её движениям.

— Это даже проще, чем я думала! — воскликнула она.

— Подожди радоваться, пока не закончишь манёвр, — заметил Макс.

Лия засмеялась, но старалась сохранять концентрацию. Её глаза блестели от восторга, а руки уверенно держали штурвал. Впервые за долгое время она чувствовала себя понастоящему свободной, словно вся вселенная была у её ног.

— Ты отлично справляешься, — сказал Макс, наблюдая за её движениями. — Думаю, в будущем у нас будет ещё один талантливый пилот в семье.

— Разумеется! — гордо ответила Лия. — Я же твоя сестра.

Космолёт продолжал двигаться плавно и уверенно, оставляя за собой мягкий след света в безмолвной тьме космоса. В этот момент Лия поняла, что этот полёт — только начало её большого путешествия.

— Лия, осторожно!

Голос Макса прозвучал резко, почти панически. Его руки молниеносно схватились за штурвал. Космолёт мгновенно изменил траекторию, уворачиваясь в сторону.

Лия почувствовала, как сердце пропустило удар. Она едва успела понять, что произошло, прежде чем спросить:

— Что случилось?

— Мы чуть не влетели в чёрную дыру, — ответил Максим, всё ещё крепко удерживая штурвал. Его голос был твёрдым, но в нём звучала напряжённость.

— Чёрную дыру? — удивлённо переспросила Лия, оглядываясь на панель управления. Она пыталась понять, как могла не заметить что-то столь опасное.

Брат кивнул, указывая на монитор. Там действительно отображалась зона с искажёнными линиями гравитации — неоспоримый признак присутствия чёрной дыры.

— Да. Она была прямо по курсу. Хорошо, что я заметил вовремя, — сказал он, глубоко выдыхая. — Ещё бы пара секунд, и...

Лия посмотрела на брата. Его лицо было напряжённым, взгляд сосредоточенным, а руки всё ещё крепко сжимали штурвал, словно он боялся, что космолёт снова отклонится в неверном направлении.

— Я даже не заметила её, — тихо сказала Лия, чувствуя вину.

Макс повернулся к ней, его взгляд смягчился, но оставался серьёзным.

— Никто не заметил бы. Они коварные. На радарх их почти не видно, а если вовремя не посмотреть на гравитационные показатели, можно попасть в беду.

Лия опустила глаза, чувствуя, как в груди разливается неприятное чувство вины.

— Реально правда, что если в неё попасть, то уже не выбраться? — спросила она, пытаясь скрыть волнение.

Макс слегка пожал плечами, переключая автопилот.

— Говорят, да. Но, честно говоря, я проверять это не хочу, — сказал он с нервным смешком. — С меня хватит приключений на сегодня.

Он взглянул на Лию и добавил:

— Думаю, на этом пока хватит полётов.

Лия хотела было возразить, но, увидев напряжённое выражение лица брата, передумала. Она понимала, что он переволновался и что в этот момент ответственность за неё легла на его плечи с утроенной силой.

— Ладно, — тихо сказала она, покорно убирая руки с панели.

Максим, почувствовав её настроение, вздохнул и, чтобы разрядить обстановку, с мягкой улыбкой похлопал её по плечу.

— Не переживай, сестрёнка. Ты молодец. Просто такие вещи... они требуют опыта.

Лия взглянула на него и чуть улыбнулась в ответ.

— Знаешь, Макс, я всегда восхищалась твоим спокойствием за штурвалом. Даже сейчас, когда мы чуть не влетели в чёрную дыру, ты всё равно держал всё под контролем.

Максим усмехнулся, качая головой.

— Если бы ты знала, сколько раз у меня внутри всё сжимается в такие моменты. Просто не показываю. Это тоже часть обучения.

Лия задумчиво уставилась в иллюминатор, где звёзды вновь обрели свой привычный порядок, а тревожный след чёрной дыры остался позади.

— Звёзды такие красивые, — тихо сказала она, переводя взгляд. — И в то же время такие опасные.

Макс кивнул, соглашаясь с её словами.

— Именно. Красота всегда таит в себе риск. Поэтому нужно быть осторожной.

Космолёт продолжал свой путь по автопилоту, а в кабине повисло тёплое молчание, наполненное одновременно облегчением и лёгким напряжением.

Лия расстегнула ремень безопасности и почувствовала, как тело легко поддаётся невесомости. Словно подхваченная невидимым течением, она медленно оттолкнулась от кресла и, двигаясь словно в танце, подплыла к иллюминатору.

Перед её глазами раскинулся бескрайний космос, окутанный глубоким бархатистым мраком. Космолёт двигался плавно, будто плывя по невидимой реке. Снаружи мелькали маленькие яркие точки звёзд, казавшиеся бесчисленными сверкающими бриллиантами. Некоторые из них пульсировали тёплыми оттенками жёлтого и оранжевого, другие холодно сияли голубизной.

Внезапно мимо медленно проплыла комета. Её хвост, сияющий серебристым светом, словно расчерчивал космическое полотно, оставляя за собой след, который постепенно растворялся в бесконечности. Лия не могла оторвать глаз.

— Посмотри, Макс, комета! — позвала она, указывая на иллюминатор.

Максим, занятый настройкой панели управления, повернулся и посмотрел в ту сторону. Он улыбнулся, заметив искренний восторг на лице сестры.

— Красиво, да? — сказал он, подплывая к ней. — Сколько раз вижу их в полётах, но они всё равно завораживают.

Лия только кивнула, не в силах оторваться от зрелища. Вдали мелькали спутники, окружённые слабым ореолом отражённого солнечного света. Они двигались с определённой, почти медитативной неспешностью, напоминая маленьких стражей, охраняющих что-то важное.

— Думаешь, там кто-нибудь есть? — задумчиво спросила Лия, указав на один из спутников.

Макс хмыкнул.

— Если бы они были обитаемыми, мы бы уже давно получили сигнал. Но кто знает. Пространство настолько огромное, что иногда даже самые привычные вещи кажутся загадочными.

Лия продолжала рассматривать иллюминатор, ощущая, как время будто замедлилось. Её взгляд метался от одной звезды к другой, и она пыталась представить, что находится за их светом.

— А ведь мы — такие маленькие, — тихо произнесла она, почти себе под нос.

Макс услышал её слова и посмотрел на сестру с теплотой.

— Да, Лия. Мы крошечные по сравнению с этим бескрайним пространством. Но, знаешь, в этом есть что-то прекрасное. Мы часть чего-то большего.

Лия улыбнулась, почувствовав, как её сердце наполнилось странным, но приятным чувством. Ощущением одновременно свободы и единства с чем-то необъятным.

— Звёзды такие красивые, — прошептала она.

Макс кивнул, наблюдая за её выражением.

— И опасные. Они могут быть такими же губительными, как и прекрасными. Но это их природа. А наша — учиться, исследовать и понимать их тайны.

Молчание, наполненное спокойствием и задумчивостью, окутало их. Космолёт продолжал свой неспешный путь, словно давая брату и сестре время насладиться моментом, в котором было всё: восхищение, уважение и немного трепета перед бесконечностью космоса.

Лия и Макс, свободно перемещаясь в невесомости, будто танцевали внутри космолёта. Их движения были плавными и грациозными, как у подводных существ, исследующих свои глубины. Лия оттолкнулась от стены и медленно подплыла к иллюминатору. Она приложила ладони к прозрачной поверхности, будто хотела прикоснуться к тому, что было снаружи.

— Это так странно, — сказала она, не отводя глаз от звёзд. — Здесь, в космосе, чувствуешь себя совсем по-другому.

Макс подплыл к ней, слегка оттолкнувшись от панели управления.

— Это нормально, Лия. Космос меняет восприятие. Здесь всё кажется иным — больше, спокойнее, но в то же время неизведанным и немного пугающим.

За иллюминатором пролетела комета. Её хвост мерцал серебром, напоминая длинный шлейф из чистого света. Лия прижалась ближе к стеклу, глаза её блестели от восхищения.

— Макс, смотри, какая красивая! — воскликнула она, указывая пальцем.

— Да, замечательная, — согласился он, глядя на неё, а не на комету. Ему нравилось видеть сестру такой счастливой.

В этот момент они заметили что-то ещё. Вдали мерцала яркая полоса, похожая на реку света, разлившуюся на ночном небосводе.

— Млечный путь, — тихо сказал Макс, затаив дыхание.

Лия открыла рот от удивления, словно не веря своим глазам.

— Он такой... огромный, — прошептала она, чувствуя, как захватывает дух от величия зрелища. — Это будто звёздный мост, ведущий в другую галактику.

Они замерли у иллюминатора, не отводя глаз. Полоса света тянулась бесконечно, сверкая миллиардами маленьких звёзд, каждая из которых казалась каплей в океане. Лия прижала руки к груди, чувствуя, как внутри разливается тёплая волна.

— Как ты думаешь, где-то там есть жизнь? — спросила она, не отрывая взгляда от звёздной реки.

Макс задумчиво кивнул.

— Наверняка есть. Просто слишком далеко, чтобы мы могли её найти. Или, может, они тоже смотрят на нас сейчас и задаются тем же вопросом.

Лия улыбнулась, поражённая его словами.

— Это так невероятно. Мы такие маленькие в этом огромном мире, но в то же время... мы — часть чего-то большего.

Макс обнял её за плечи, слегка притягивая к себе.

— Именно, Лия. И однажды, возможно, мы узнаем больше. Может быть, даже встретим тех, кто живёт где-то там.

Она кивнула, мечтательно глядя на Млечный путь.

— Я бы хотела это увидеть.

Брат усмехнулся.

— Кто знает, сестрёнка. Если ты не разнесёшь этот космолёт на тренировках, возможно, у тебя получится.

Лия толкнула его в бок, смеясь. Они продолжали парить рядом с иллюминатором, наслаждаясь моментом, где вечное движение космоса встречалось с тишиной их собственного мира.

Космолёт продолжал своё путешествие сквозь бескрайние просторы, словно серебристая стрела, несущаяся к цели. Лия и Макс проводили время в невесомости, паря внутри корабля и наслаждаясь чувством свободы, которое могла подарить только космическая пустота. Часы летели незаметно, окружённые звёздной пылью, которая мягко мерцала за иллюминатором.

— Эх, это так странно, — задумчиво сказала Лия, делая очередной круг вокруг центрального отсека. — Время здесь будто остановилось.

Максим, который в этот момент закреплял инструменты на панели управления, усмехнулся.

— Добро пожаловать в космос. Здесь время течёт по своим правилам. Зато у тебя есть возможность расслабиться перед большим началом.

Лия улыбнулась, но её взгляд снова устремился к иллюминатору. Там, в бесконечной темноте, звёзды казались ярче, чем когда-либо.

Прошло ещё несколько часов. Космолёт плыл вперёд, а Лия успела почувствовать и усталость, и лёгкое нетерпение. Она уже несколько раз облетела кабину, пересмотрела свои вещи и даже попыталась заняться зарядкой в условиях невесомости.

— Макс, — заговорила она, когда терпение стало иссякать, — ты уверен, что мы не заблудились?

Максим бросил на неё взгляд, полный лёгкого сарказма.

— Заблудиться в космосе? Это тебе не старый лес за домом. У меня здесь всё под контролем.

Лия закатила глаза.

— Сколько ещё лететь?

— Совсем немного, — ответил он, переключив экран на панель с навигацией. — Смотри, — добавил он, указывая рукой.

Лия прижалась к иллюминатору. Впереди, среди звёздной россыпи, показался крошечный шарик, который становился всё больше. Её глаза расширились от удивления.

— Это она? Планета? — в голосе звучали восхищение и лёгкая тревога.

Макс кивнул, его лицо осветилось тёплой улыбкой.

— Да, Лия. Вот мы почти на месте. Это планета, на которой находится Академия. Моё место. И теперь твоё тоже.

Лия молча наблюдала, как планета всё больше занимала собой пространство за иллюминатором. Её поверхность была покрыта зелёными и синими пятнами, переливающимися под светом ближайшей звезды. Она выглядела почти как Земля, но с какими-то яркими, словно светящимися контурами.

— Она красивая, — выдохнула девушка, её голос был полон благоговения.

— Подожди, пока не увидишь её поближе, — ответил Максим, поглядывая на приближающиеся очертания города. — Там всё гораздо интереснее.

Лия почувствовала, как в груди зародилось волнение. Её ожидал новый мир, новые люди, новые возможности. Это было страшно, но в то же время так захватывающе, что она не могла удержаться от улыбки.

— Макс, ты ведь будешь рядом, пока я не привыкну? — спросила она, оторвав взгляд от иллюминатора.

Он посмотрел на неё с уверенностью.

— Конечно, сестрёнка. Я всегда буду рядом. Но, поверь мне, ты быстро привыкнешь. Академия удивительная, и я уверен, ты станешь её частью.

Её сердце забилось быстрее. Космолёт устремился к планете, оставляя за собой звёздную дорожку, как мост между прошлым и будущим. Впереди её ждали перемены, которые она даже не могла себе представить.

Космолёт медленно приближался к планете, которая издали выглядела как сверкающая жемчужина, парящая среди бескрайнего чёрного океана. Лия не могла оторвать взгляд от иллюминатора, заворожённая этим зрелищем. Её сердце трепетало от смеси восторга и предвкушения.

— Она... такая красивая, — выдохнула девушка, прижимаясь лбом к стеклу, словно хотела стать ещё ближе к этому чуду.

Макс, наблюдая за её реакцией, усмехнулся.

— Знаешь, я каждый раз смотрю на неё, когда возвращаюсь, и это зрелище никогда не надоедает.

Планета раскрывала перед ними свою чарующую красоту. Её поверхность делилась на яркие, насыщенные цвета: глубокие синие моря казались бездонными, зелёные леса будто манили своей густотой, золотистые пустыни переливались, как песок в лучах заката, а полярные шапки сияли серебристым инеем. Атмосфера, словно тонкая вуаль, окутывала планету, отражая свет ближайшей звезды.

— Посмотри на эти кольца, — указала Лия, её голос дрожал от волнения. — Они... как радуга!

Кольца планеты действительно переливались всеми цветами, создавая фантастическое зрелище. Казалось, что кто-то искусно вырезал их из драгоценного камня и аккуратно положил на небесный свод.

— Это не просто украшение, — объяснил брат, его голос стал более серьёзным. — Эти кольца — остатки древних спутников и астероидов. Когдато здесь была мощная цивилизация.

— Правда? — Лия повернулась к брату, её глаза блеснули от любопытства. — Ты об этом узнал в академии?

Максим кивнул.

— Здесь наука и история тесно переплетаются. Тебе предстоит изучить многое.

Глава 3. Порог новой жизни

На ночной стороне планеты мерцали огоньки городов, создавая иллюзию, будто сами звёзды спустились на её поверхность. Эти огни казались живыми, словно каждая лампа, каждая вспышка хранили в себе дыхание и энергию людей.

— Знаешь, — начала Лия, снова глядя в иллюминатор, — глядя на это всё, кажется, что здесь скрыто столько тайн. Как будто стоит только протянуть руку, и ты коснёшься чего-то необычного.

Макс улыбнулся, наблюдая за её реакцией.

— Это верное чувство. Ты ещё не видела и десятой доли того, что ждёт тебя впереди.

Облака, лениво плывущие над поверхностью, образовывали причудливые узоры, словно художник мягкими мазками рисовал свои шедевры. Лия видела, как они пересекались с морями и лесами, добавляя ещё больше живости этой планете.

— А что это за спутники? — спросила Лия, заметив небольшие серебристые точки, вращающиеся вокруг планеты.

— Искусственные и естественные, — ответил Макс. — Часть из них — остатки старых станций, часть — природные спутники. Они изучаются и используются академией.

Лия долго молчала, глядя в иллюминатор. Она пыталась запомнить каждую деталь этой картины, каждый оттенок, каждую форму.

— Это больше, чем я могла себе представить, — наконец произнесла она.

Макс облокотился на спинку кресла, наблюдая за сестрой.

— Это только начало, Лия. Тебя ждёт больше, чем ты можешь вообразить.

Максим внимательно следил за показаниями на панели управления, пока космолёт продолжал приближаться к планете. В его голосе звучала нотка гордости, когда он произнёс название:

— Это Миралис, — сказал он. Его взгляд был сосредоточен на экранах, но в глазах светился какой-то особенный блеск.

Лия вглядывалась в иллюминатор, за которым постепенно раскрывалась эта удивительная планета. В её глазах отражалась светлая тревога, как в тот момент, когда она стояла на пороге нового, неизведанного мира. Она не могла поверить, что уже почти здесь — в академии, о которой мечтала так долго.

— Миралис, — повторила она, и в её голосе звучала тихая восхищённость. — Такая огромная и... красивая. Ты ведь говорил, что здесь не только учёба, но и огромные возможности для исследований.

Макс коротко кивнул, усмехнувшись. Он снял одну руку со штурвала и поправил ремень безопасности.

— Тут столько всего, что даже я, несмотря на то что учусь здесь уже почти год, всё ещё чувствую себя новичком. — Он переключил внимание на приборы и снова взглянул на сестру. — Но ты справишься. Ты сможешь это сделать. Ты сильная.

Лия скользнула взглядом по экрану и почувствовала, как нервы нарастают. Всё казалось таким новым, огромным и загадочным. Будто космос сам раскрывал перед ней свою огромную книгу, страницы которой были покрыты светом и туманом, звёздами и планетами.

— Я знаю, — ответила она, хотя внутри чувствовала лёгкую неуверенность. — Но всё равно... как будто я ещё не готова. Это так... понастоящему? Так реально?

Макс заметил, как она нервничает, и его лицо стало более серьёзным. Он наклонился к ней, попрежнему держа космолёт на плавном курсе, и положил руку на её плечо.

— Слушай, — начал он, его голос был тихим, но уверенным. — Если бы я тебе сказал, что всё будет легко, это было бы нечестно. Но я знаю, что ты справишься. Ты ведь не из тех, кто сдаётся, правда?

Лия почувствовала, как его слова немного успокаивают её. Она взглянула на своего брата и кивнула.

— Ты прав. Это только начало.

Они оба заняли свои места в креслах, пристегнули ремни безопасности, и Максим аккуратно отключил автопилот. Его рука уже была готова снова взять штурвал. Атмосфера в кабине космолёта стала чуть напряжённой, и Лия почувствовала, как её сердце начало биться быстрее.

— Подготовься, — сказал Макс, взгляд скользнул по показаниям на панели. — Входим в атмосферу. Будет немного трясти.

Лия крепче вцепилась в подлокотники, ощущая, как невидимая сила космоса тянет их всё ближе и ближе к новой реальности, которая ждала их на поверхности Миралиса. Она даже не заметила, как всё вокруг затихло, оставив только звук работы двигателя и лёгкую вибрацию под ногами.

Максим уверенно вёл космолёт, его пальцы плавно двигались по панели, подготавливаясь к следующему манёвру. Лия чувствовала его спокойствие, и оно передавалось ей. С каждым моментом, с каждым километром, приближающим их к планете, она начинала понимать: это действительно её шанс. И хотя страх оставался, он уступал место решимости.

— Смотри, скоро будет видно поближе, — сказал Макс, указывая в сторону экрана. — Мы почти на месте.

Космолёт начал снижаться, и величественная планета всё ближе поднималась навстречу им, словно раскрывая свои объятия. Звёзды вокруг них замерли, как немые свидетели этой новой главы в жизни Лии.

И в этот момент девушка поняла, что не важно, насколько страшным или непредсказуемым будет всё впереди. Это её путь, и она готова была идти по нему.

Космолёт уверенно скользил в сторону планеты, легко маневрируя и входя в атмосферу Миралиса. Внезапно внешний слой корпуса начал гореть, окутывая их огненными всполохами. Лия, сидя рядом с братом, невольно прикусила губу, наблюдая за этим процессом через иллюминатор.

— Не забудь обновить верхний слой покрытия, — напомнила она, пытаясь скрыть лёгкое беспокойство за состояние космолёта.

Макс мельком взглянул на неё и усмехнулся:

— Постараюсь, сестрёнка. Главное, чтобы не вылетело из головы, как только поставлю машину на платформу.

Лия покачала головой, не скрывая улыбки.

— Зная тебя, ты точно забудешь, — поддразнила она.

Максим фыркнул, обеими руками крепче сжимая штурвал.

— Не волнуйся, с тобой в качестве будильника у меня просто не останется шансов.

Космолёт тем временем начал терять высоту, входя в плотные слои атмосферы. Внутри раздавались лёгкие вибрации, а вокруг, за окном, всё ещё бушевало огненное сияние. Лия прижалась к креслу, чувствуя, как сердце слегка учащает ритм от мысли о том, что они сейчас буквально «падают» на новую планету.

— Всё под контролем? — осторожно спросила она, заметив, как брат сосредоточенно следит за показателями на экране.

— Абсолютно, — уверенно ответил Максим, даже не отрывая взгляда. — Мы уже почти дома.

Слово «дома» прозвучало неожиданно тепло, и Лия поймала себя на мысли, что действительно начинает воспринимать этот неизведанный мир как свой будущий. Миралис казался таким близким и манящим.

— Как думаешь, он красивый? — спросила она вдруг, глядя на брата.

Макс чуть обернулся к ней, позволив себе короткую паузу.

— Узнаешь сама. Но он точно не разочарует.

С этими словами он мягко потянул штурвал на себя, начав выравнивать курс. Через несколько минут огненная оболочка вокруг космолёта исчезла, уступив место яркоголубому небу. Впереди раскинулся потрясающий вид на поверхность планеты.

Лия, затаив дыхание, прильнула к иллюминатору, её глаза загорелись любопытством.

— Мы почти на месте, — сказал Максим, расслабляясь в кресле. — Добро пожаловать на Миралис, Лия.

Его слова звучали как обещание чего-то великого. И в этот момент девушка почувствовала, что начинается новый, захватывающий этап её жизни.

Космолёт медленно парил над поверхностью Миралиса, давая возможность Лии разглядеть удивительную инопланетную природу. Девушка буквально прильнула к иллюминатору, её глаза горели восторгом.

Перед ней раскинулась невероятная картина: высокие деревья с полупрозрачными листьями, которые переливались в мягких лучах местного света. Листья, казалось, не просто отражали свет, а сами источали его, словно маленькие фонарики. Эти деревья не только создавали ощущение магического леса, но и, как пояснил Максим, выделяли кислород, насыщая атмосферу.

— Это... невероятно, — прошептала Лия, не отрывая взгляда от пейзажа. — Они такие... живые.

Максим, всё ещё сосредоточенный на управлении, лишь улыбнулся:

— Ты ещё ночное шоу не видела. Эти деревья начинают светиться в темноте. Синий, зелёный, фиолетовый — они меняют цвета, как будто танцуют в ночи.

Лия буквально затаила дыхание, представляя эту картину. Она перевела взгляд ниже, где серебристо-зелёная трава покрывала землю словно мягкий ковёр. Её поверхность тоже мягко светилась, будто подчеркивая пурпурный оттенок почвы.

— Это трава? Она тоже светится? — удивилась девушка, её голос звучал восторженно.

— Здесь почти всё светится, — ответил Макс. — Это особенность Миралиса. Ночью он выглядит как живая картина.

Лия заметила, как белое, словно фарфоровое, небо окутывают облака пастельных оттенков — розовые, персиковые, нежно-голубые. Они плавно двигались, как будто кто-то управлял их танцем.

— Небо такое необычное... Белое? — спросила она, всё ещё удивляясь каждому новому открытию.

Максим кивнул:

— Это изза местной атмосферы. Белое небо делает свет мягким, как будто тут вечное утро.

Её взгляд переключился на маленьких светящихся существ, которые кружились вокруг деревьев. Это были насекомые, создающие легкий ореол света. Они плавно летали, а за ними охотились ярко окрашенные птицы с длинными хвостами, переливающимися всеми цветами радуги.

— Макс, посмотри! — Лия показала на одну из птиц. — Они такие красивые! Они будто светятся изнутри.

Макс краем глаза взглянул в сторону и усмехнулся:

— Эти птицы — местные охотники. Но не волнуйся, они безопасны для нас. Просто любят лакомиться светлячками.

Лия не могла оторваться от этой магической картины, ощущая себя словно в сказке.

— Это место... — начала она, но не смогла подобрать слов.

— Захватывает дух, правда? — подхватил Максим. — Вот почему я обожаю учиться здесь. И ты полюбишь.

Космолёт медленно снижался, приближаясь к поверхности. Вдали, среди фантастического пейзажа, возвышалось величественное здание. Лия, затаив дыхание, прижалась к иллюминатору, её глаза загорелись от восхищения.

— Макс, это академия? — её голос дрожал от волнения.

Брат усмехнулся и кивнул:

— Да, это она. Добро пожаловать в новый дом.

Здание действительно выглядело невероятно. Его сверкающие стены, выполненные из металлополимерного сплава, переливались под лучами солнца, создавая ощущение, будто сама конструкция жива. Форма сооружения напоминала гигантский лотос, лепестки которого были слегка приподняты вверх, словно готовились раскрыться. Это придавало академии не только футуристичный, но и почти мистический вид.

— Оно будто парит... — прошептала Лия, зачарованная зрелищем.

Максим кивнул:

— Частично так и есть. Антигравитационные платформы поддерживают часть конструкции, уменьшая нагрузку на почву. Здесь сочетаются технологии и природа.

Лия перевела взгляд на окружающий ландшафт. Почва под академией имела насыщенный лиловый оттенок, словно художник разлил по ней фиолетовые чернила. А раститель-

ность... Она просто завораживала: бирюзовые деревья с огненнокрасными цветами создавали контраст, будто пламя пробивалось сквозь прохладный лес.

— Запах... — Лия глубоко вдохнула, чувствуя, как свежий, чистый воздух наполняет её лёгкие. Он был прохладным, но не холодным, а в нём витал едва уловимый аромат экзотических растений, напоминающий смесь жасмина и цитрусов.

— Нравится? — усмехнулся Макс, замечая её восторг.

— Это... потрясающе, — она не могла подобрать слов, чтобы выразить свои чувства.

Вблизи академии располагался небольшой прозрачный водоём, чья поверхность отражала гигантскую конструкцию, создавая почти иллюзорное удвоение реальности. Казалось, будто здание существует сразу в двух измерениях.

Перед главным входом раскинулась просторная площадь, вымощенная плитами, которые мягко мерцали белым светом, словно звёзды, застывшие под их ногами. В самом центре возвышалась гигантская статуя исследователя в скафандре — символа знаний, стремления к новым открытиям и покорению Вселенной.

— Величественно, правда? — произнёс Макс, снижая скорость корабля.

Лия молча кивнула, зачарованная каждым элементом этой удивительной картины.

По бокам академии росли стройные деревья с серебристыми стволами и огромными фиолетовыми кронами. Между ними вились извилистые дорожки, ведущие к общежитиям, тренировочным комплексам и даже небольшим обсерваториям. Вся архитектура органично вписывалась в природу, создавая ощущение единства технологии и жизни.

— Смотри, космопорт! — Лия указала на площадку, где ровными рядами стояли другие космолёты, похожие на их корабль, но разных моделей и размеров.

Макс мягко посадил их судно, и корпус слегка дрогнул от соприкосновения с землёй.

— Добро пожаловать, Лия, — он повернулся к ней с улыбкой. — Теперь ты — часть этого места.

Девушка с замиранием сердца смотрела на академию, осознавая, что её новая жизнь только начинается.

Космолёт медленно снижался, приближаясь к поверхности. Лия чувствовала, как её сердце учащённо бьётся в предвкушении. Впереди её ждала академия, но этот первый взгляд на Миралис уже навсегда останется в её душе.

Аппарат мягко коснулся земли, и его корпус слегка подскочил от лёгкого удара о поверхность площадки. Периферийные системы уже начали отключаться, и тишина, заполнившая пространство, сразу же показалась необычайно глубокой в сравнении с шумом, который царил внутри во время полёта.

Максим, придав кораблю устойчивость, аккуратно заглушил двигатель. Раздался характерный звук, когда система подавления шума автоматически активировалась. Он убрал руки с панели управления и легким движением перевёл корабль в режим отключения.

Лия, не дождавшись момента полной остановки, уже рванула ремень безопасности. Её глаза загорелись от волнения. Лёгкий рывок — и она выскочила из космолёта, стремглав победив к выходу, как только люк открылся. Но, вспомнив о важной детали, она резко остановилась и оглянулась на Макса.

— Не забудь про верхний слой! — выкрикнула она с озорной улыбкой. Лия не могла не напомнить ему об этом, ведь она была готова напоминать ему об этом всю дорогу. Это обещание было дано.

Максим медленно обернулся и, заметив её взгляд, невольно усмехнулся. Он всегда знал, что его младшая сестра не позволит ему забыть даже о самых мелких вещах. Взгляд её был полон добродушной строгости, как если бы она была его старшей сестрой, а не наоборот.

— Да, да, — ответил он с улыбкой, поправляя шлем, который он снял при выходе. — Стараюсь не забывать, не переживай.

Он подошёл к люку, медленно вышел из космолёта и уже оглядывался на новую планету, её размеры и детали природы. Это место было невероятным, как и обещал ему сам в будущем, но первое впечатление всё же было потрясающим. Несомненно, он был рад, что привёз сюда свою сестру.

Лия уже прыгала на месте, её радость была так ярка, что Макс даже не мог скрыть улыбки. Она всегда была полной энергией и оптимизмом, и её лёгкость всегда помогала ему расслабиться.

— Ну что, готова к новым приключениям? — спросил Макс, направив взгляд к академии, на фоне которой они только что приземлились.

Лия обернулась, ещё раз осмотрев планету, её поверхность и академию, и с весёлым смехом сказала:

— Конечно, я готова! Это только начало! Ты ведь не подумал, что я стану сидеть на месте, когда вокруг такая красота и возможности?

Максим кивнул, думая, как же понастоящему повезло, что у него есть такая сестра. На её позитивной энергии можно было бы летать по всей галактике.

Лия выскочила из космолёта, едва удерживая себя от того, чтобы не запрыгать от восторга. В груди разливалось чувство невероятной лёгкости, как будто она снова испытала невесомость, но теперь уже не в космосе, а здесь, на новой планете.

Она остановилась, сделала глубокий вдох, заполняя лёгкие свежим, неожиданно лёгким и приятным воздухом. Он был совершенно другим, чем на Земле — чище, насыщеннее, с едва уловимым ароматом экзотических растений. Лия медленно выдохнула и улыбнулась.

— Невероятно... — прошептала она, оглядываясь.

Солнце Миралиса мягко согревало её кожу, а лёгкий ветерок приятно ласкал лицо, играя с прядями волос. Всё здесь казалось живым, дышащим. Казалось, что сама планета встречает её, приветствуя как долгожданного гостя.

Она быстро наклонилась, стянула ботинки и носки, оставшись босиком. Стоило её ногам коснуться поверхности, как она тут же ощутила, насколько эта земля отличалась от земной. Подошвы ног почувствовали её шероховатую, чуть тёплую текстуру.

— Ух, ты, она живая, что ли? — пробормотала Лия, переведя взгляд на Макса, который уже закрывал космолёт.

— Что? — он поднял голову, явно не до конца понимая её восторг.

— Земля, Макс! Она совсем другая! — Лия прошла вперёд, наслаждаясь каждым шагом. — Немного шершавее, но тёплая! Не как на Земле.

Перешагнув с площадки на траву, она тут же замерла, её глаза расширились от удивления.

— Ого... — выдохнула она.

Трава под её ногами была мягкой, словно пух, но при этом не прогибалась под весом, а наоборот, будто слегка пружинила, подстраиваясь под неё. Она напоминала вату, но была прохладной и нежной, словно ласкающее облако.

Макс, наблюдая за её реакцией, усмехнулся.

— Ты ведёшь себя, как ребёнок, впервые увидевший снег.

— А ты не в восторге? — Лия подняла на него сияющий взгляд.

Он замешкался, оглядывая окрестности. Да, она была права — здесь всё было другим. Цвета более насыщенные, воздух — свежее, а каждый шаг по земле ощущался так, будто сама планета приветствовала их.

— Ладно, признаю, это впечатляет, — он сдался, шагая к ней. — Но не забывай, что мы здесь не просто так.

Лия рассмеялась.

— Конечно, конечно! — махнула рукой. — Но можно же хотя бы минутку насладиться моментом?

Макс покачал головой, но в глазах у него мелькнуло одобрение. Он знал, что для неё это начало чего-то нового, и рад был видеть её такой счастливой.

Лия вздрогнула, услышав, как кто-то произнёс её имя. Голос был глубокий, но мягкий, с едва уловимым музыкальным оттенком. Она резко обернулась, но прежде чем успела что-то сказать, её брат заговорил первым.

— Здравствуйте, Падухэ Роханцэ, — протянул он с лёгкой ноткой уважения, намеренно растягивая окончания имени и отчества незнакомца.

— Здравствуй, — спокойно ответил тот, чуть склонив голову.

Лия торопливо надела обувь и, наконец, повернулась лицом к говорившему. Её глаза расширились от удивления.

Перед ней стоял высокий, стройный гуманоид с гладкой, голубоватой кожей, лишённой каких-либо видимых волос. Его лицо было утончённым, с высокими скулами и длинными чёрными глазами, в которых не было привычных зрачков. Пальцы были необычно длинными и гибкими, суставы выглядели мускулистыми, но при этом он двигался легко, почти скользя по поверхности, как будто не касался земли.

Лия ощутила непроизвольный трепет — не страх, но уважительное восхищение перед этим существом, обладавшим таинственной, даже гипнотической грацией.

— Да, это я, — наконец произнесла она, внимательно разглядывая его. — Здравствуйте.

— Меня зовут Падухэ Роханцэ, я смотритель данной академии, — представился мужчина ровным голосом, в котором не было ни капли агрессии или высокомерия, только сдержанная доброжелательность. — Пройдёмте со мной, я отведу вас к директору и покажу вашу комнату.

Лия взглянула на брата, но тот лишь коротко кивнул.

— Хорошо, — ответила она и шагнула вперёд.

Максим, не говоря ни слова, повернулся и направился обратно в космолёт. Вскоре послышался характерный гул двигателей — он собирался отвезти корабль в гараж и заняться нанесением нового защитного слоя, как и обещал.

Лия же, стараясь не отставать, шла за смотрителем, чувствуя, как с каждым шагом её охватывает волнение. Её ждало что-то совершенно новое, неизведанное, и сердце учащённо билось в предвкушении.

Лия шла за смотрителем, её сердце колотилось в предвкушении. Ещё несколько шагов — и она окажется внутри Академии, о которой столько слышала от брата.

Подойдя к массивным дверям, она невольно задержала взгляд на их поверхности. Металлополимерное покрытие переливалось оттенками серебра и глубокого синего, словно отражая само небо Миралиса. Символы, выгравированные на панели рядом, мягко светились, будто оживая при их приближении.

Падухэ Роханцэ, не теряя ни секунды, протянул длинные пальцы к сенсорной панели и легко коснулся её. Раздался едва слышный, но насыщенный механический звук, словно само здание приветствовало их. Двери с плавным шипением разошлись в стороны.

Лия ощутила, как поток прохладного воздуха коснулся её лица, принося с собой лёгкий аромат чего-то незнакомого — свежий, чуть пряный, с нотками древесной смолы и металла.

— Добро пожаловать в Академию, — спокойно произнёс Падухэ, делая шаг вперёд.

Лия последовала за ним, не в силах скрыть восхищения.

Внутри Академия выглядела ещё величественнее, чем она себе представляла. Пол под её ногами был гладким, будто выполнен из чёрного обсидиана, но при этом светился мягкими голубоватыми узорами, реагируя на движения. Стены, украшенные голографическими проекциями, демонстрировали сцены из истории исследователей — от первых полётов в космос до открытия новых галактик. Время от времени изображения сменялись живописными видами далёких планет, мерцающих звёзд и туманностей.

— Это... невероятно, — прошептала Лия, оглядываясь по сторонам.

— Академия — место знаний и прогресса, — заметил Падухэ, бросив на неё короткий взгляд. — Здесь изучают передовые технологии, взаимодействие с новыми цивилизациями, а также тренируют будущих пилотов и исследователей.

Лия почувствовала, как внутри всё сжалось от волнения. Она действительно здесь. Она станет частью этого удивительного мира.

В этот момент мимо прошли несколько студентов в одинаковых форменных костюмах — серебристобелых с тонкими светящимися линиями на рукавах. Один из них — высокий юноша с тёмными глазами — бросил на Лию любопытный взгляд, но тут же скрылся за поворотом.

— Теперь мы направляемся к директору, — сообщил Падухэ, сворачивая в длинный коридор.

Лия кивнула, глубоко вдохнув. Впереди её ждала новая жизнь.

Глава 4. Тесное соседство

Академия гудела, словно живой организм. Вокруг мелькали силуэты людей, инопланетян и дроидов. Голографические дисплеи парили в воздухе, проецируя информацию, объявления и расписания занятий. Воздух наполняли голоса на разных языках, механические звуки и тихие вспышки светящихся экранов.

— Добро пожаловать, — раздался ровный голос, проникающий откуда-то сверху.

Лия вздрогнула. Она сразу поняла: это искусственный интеллект Академии, который моментально вычислил нового гостя. Голос был мягким, но в нём чувствовалась безупречная точность машины.

Падухэ Роханцэ уверенно ступал по коридору, ведя Лию к эскалатору. Девушка оглядывалась, пытаясь впитать как можно больше деталей. Стены переливались, меняя оттенки от приглушённо-синего до насыщенного фиолетового. Странные растения в прозрачных капсулах тянулись к свету, а между ними порхали крошечные дроны-ассистенты.

Они встали на платформу эскалатора, и тот мягко повёз их вверх. Лия почувствовала лёгкое головокружение: скорость движения казалась выше, чем у обычных земных подъёмников.

— Это всё так... невероятно, — прошептала она, не отрывая глаз от голографических картин, украшавших стены коридора.

Изображения менялись, словно живые: то раскрывался цветок, сияющий зелёным светом, то парил космический корабль, оставляя за собой золотистый след. Одна из картин показала рассыпавшийся в вакууме астероид, словно мгновенный взрыв чего-то древнего и загадочного.

— Здесь собрано искусство со всех концов галактики, — пояснил Падухэ, заметив её интерес. — Каждое произведение интерактивное. Они реагируют на эмоции и могут даже вступать в диалог.

Лия хотела было остановиться и попробовать, но зритель уже двигался вперёд. Девушка поспешила за ним, ощущая, как сердце стучит быстрее от волнения.

Наконец они подошли к массивной двери, плавно вписанной в стену. Падухэ нажал на сенсорную панель, и тут же вспыхнула голографическая фигура — прозрачный силуэт с переливающимися чертами лица.

— Зигратар Клометриус у себя? — спросил зритель.

— Да, он ожидает вас, — ответил помощник ровным, вежливым голосом.

— Скажи ему, что я привёл новую ученицу — Лию Крылову.

Голографическая фигура кивнула и исчезла, будто растворившись в воздухе.

Лия невольно сжала пальцы. Волнение подкатывало к горлу, но она заставила себя дышать ровно. Прошло всего несколько секунд, но показалось, что прошла вечность.

Дверь бесшумно разъехалась в стороны, открывая перед Лией и Падухэ просторный кабинет.

Они вошли, и девушка невольно замерла, охваченная восхищением. Перед ней открылось пространство, будто сотканное из самой сути космоса. Огромный купол из прозрачного материала простирался над головой, открывая вид на величественные пейзажи Миралиса. Вдалеке сияли фиолетовые горные хребты, а на горизонте медленно поднималось второе солнце, окрашивая небо в оранжевокоричневые тона.

Лия почувствовала лёгкое головокружение. Она сделала глубокий вдох — воздух в кабинете был идеально чистым, насыщенным кислородом и еле уловимым ароматом чего-то свежего, будто капли росы на рассвете.

В помещении преобладали оттенки глубокого чёрного, серебристого и небесносинего. По стенам струились голографические световые акценты, мягко мерцая, словно далёкие звёзды. Это сочетание создавало атмосферу спокойствия, сосредоточенности и величия.

В центре кабинета возвышался массивный, но элегантный полупрозрачный стол, напоминающий кварц. Лия заметила, что его поверхность оживала при каждом движении хозяина кабинета — вспыхивали голограммы, менялись изображения, появлялись трёхмерные карты галактик, отчёты, расписания.

— Проходите, Лия Крылова, — раздался низкий голос из глубины кабинета.

Лия вздрогнула и подняла взгляд.

За столом в кресле, явно созданном с применением самых передовых технологий, сидел директор академии — Зигратар Клометриус. Кресло, выполненное из биоадаптивного материала, меняло форму, идеально подстраиваясь под анатомию своего обладателя.

Лия не могла отвести взгляд от фигуры, восседающей за массивным полупрозрачным столом. Зигратар Клометриус выглядел так, как и полагалось директору космической академии — внушительно и немного загадочно, величественно, словно воплощение самой сути вселенной. Его тёмный костюм был сшит из ткани, переливающейся синим светом при каждом движении. Глаза светились янтарным оттенком, выдавая в нём представителя древней инопланетной расы.

Его силуэт казался слегка прозрачным, переливающимся, как дымка над горизонтом чужой планеты. Мантия, струившаяся с его плеч, не была просто тканью — она текла, меняя оттенки в зависимости от освещения и, как вскоре поняла Лия, эмоций своего владельца. В полумраке кабинета она отливала глубоким синим цветом космоса, но стоило Лии сделать шаг вперёд, как мантия вспыхнула серебристым сиянием, подобно звёздной пыли.

Но сильнее всего её завораживало лицо директора — или то, что можно было назвать лицом. Оно напоминало гладкую, почти зеркальную поверхность, отражающую свет таким образом, что создавалось ощущение, будто она смотрит не на существо, а в бесконечную глубину космоса.

Шесть глаз, расположенных в вертикальном ряду, вспыхивали мягким светом, меняя цвет в зависимости от направления взгляда. Казалось, они видят всё: материальный мир, скрытые спектры, временные линии. Лия почувствовала, как по её коже пробежали мурашки.

«Что он видит во мне? Что скрывается в его взгляде?»

Вместо привычного носа — тонкие прорези, явно адаптированные для дыхания в самых разных условиях. А рот... Он появлялся лишь в тот момент, когда директор говорил, словно реальность подстраивалась под его необходимость взаимодействовать с окружающим миром.

Падухэ скользнул вперёд и почтительно наклонил голову:

— Зигратар Клометриус, позвольте представить вам нашу новую ученицу.

Директор внимательно посмотрел на Лию. Девушка почувствовала, как его взгляд проникает внутрь, оценивает, изучает.

Когда он, наконец, заговорил, его голос не просто прозвучал в кабинете — он ворвался прямо в сознание Лии.

— Лия Крылова... — повторил он, словно пробуя её имя на вкус. — Ты прилетела с Земли?

— Да, сэр, — ответила она, стараясь звучать уверенно.

Директор слегка кивнул, откинувшись в кресле.

— Добро пожаловать в Академию. Надеюсь, ты готова к тому, что твоя жизнь изменится навсегда.

Звук был одновременно низким, глубоким, с металлическим отголоском, но в то же время напоминал отдалённое эхо, будто раздавался в нескольких измерениях сразу. Лия невольно задержала дыхание.

«Он говорит вслух... или это мысль, что материализуется в моей голове?»

Девушка почувствовала лёгкое головокружение, но тут же взяла себя в руки.

— Спасибо... сэр.

Она почувствовала, как губы директора изогнулись в тени улыбки. Или ей это только показалось?

Руки Клометриуса, длинные и тонкие, с гибкими пальцами, казалось, парили в воздухе. Лия заметила, что количество его пальцев менялось — иногда их было три, иногда шесть, и они двигались с плавностью, словно в невесомости. Он не касался поверхности стола, но перед ним возникали голограммы, вспыхивая разноцветными символами, и тексты прокручивались без малейшего прикосновения.

Но больше всего её поразило, что вместо ног у директора было... ничто. Или, точнее, энергетическое поле, едва заметное, пульсирующее мерцающим светом. Оно не просто удерживало его в воздухе — оно оставляло за собой лёгкий след, похожий на свет далёких звёзд.

«Он даже не касается земли... Настоящий хранитель знаний, собранных со всей вселенной».

Директор слегка склонил голову, наблюдая за ней.

— Ты понимаешь, куда попала, Лия?

Она сжала пальцы в кулак.

— В Академию.

— В место, где знания важнее границ. Где прошлое, настоящее и будущее соединяются. Ты готова учиться, даже если это изменит тебя?

Лия почувствовала, как внутри неё что-то дрогнуло.

— Да.

На мгновение повисла тишина.

Потом Зигратар Клометриус сделал едва заметный жест, и голограммы перед ним исчезли.

— Тогда добро пожаловать. Пусть звёзды ведут тебя.

Лия почувствовала, как её сердце заколотилось быстрее. Она не знала, что ждёт её впереди, но была уверена — это начало чего-то великого.

Лия всё ещё ощущала странное послевкусие от разговора с директором. Его голос, словно эхом разносившийся в её сознании, продолжал звучать в глубине разума. Она непроизвольно провела ладонью по своим рукам, будто проверяя, осталась ли на коже энергетическая пульсация после встречи с существом, чей облик был вне привычного понимания.

Падухэ Роханцэ стоял рядом, выжидающе наблюдая за ней своими чёрными, бездонными глазами.

— Пойдём, покажу тебе твою комнату, — наконец произнёс он. Его голос был более «земным», приземлённым, хотя и с характерным растяжением звуков, словно они были неразрывной частью его речи.

Лия кивнула, вставая с кресла, которое с тихим шорохом подстроилось под её движения, будто прощаясь.

Она бросила последний взгляд на Зигратара Клометриуса. Директор больше не смотрел на неё — он парил над своим столом, изучая проекцию звёздной карты, и казалось, что он уже переместился мыслью в иные уголки галактики.

— Спасибо, сэр, — тихо произнесла Лия.

Лишь лёгкое свечение его мантии было ответом.

Падухэ жестом пригласил её следовать за ним, и они вышли из кабинета.

Коридор, в который они попали, был не таким, как тот, по которому они пришли. Он казался более узким, но это было лишь иллюзией из-за стен, покрытых переливающимися символами. Они двигались, словно живые, формируя узоры, которые Лия не могла расшифровать.

— Что это? — спросила она, невольно замедлив шаг.

— История, — коротко ответил Падухэ. — Каждая стена здесь хранит события, мысли, открытия, которые были сделаны в Академии. Это своего рода живая летопись.

Лия коснулась стены кончиками пальцев, и ей показалось, что она ощутила лёгкую вибрацию, словно пространство откликнулось на её присутствие.

— Ты будешь привыкать, — добавил он, заметив её задумчивый взгляд. — А пока — вперёд. Нам ещё далеко.

Они дошли до платформы, которая выглядела как стеклянный круг, висящий в воздухе. Падухэ шагнул вперёд, и Лия, немного помедлив, последовала за ним.

— Держись, если почувствуешь дискомфорт, — предупредил он.

Лия не успела ответить, как платформа пришла в движение. Она не поднималась и не опускалась — скорее смещалась в пространстве, словно мгновенно меняя координаты.

«Это не лифт... Это что-то другое», — подумала она, чувствуя, как реальность слегка искривляется вокруг неё.

В следующий момент перед ними открылась новая часть Академии.

— Добро пожаловать в жилой сектор, — произнёс Падухэ. — Теперь твой дом.

Когда Лия с Падухэ вошли в жилое крыло Академии, её тут же охватило чувство лёгкого головокружения. Не от усталости, а от масштаба происходящего. Пространство перед ней пульсировало жизнью — ученики разных рас и видов сновали тудасюда, кто-то парил в антигравитационных зонах, кто-то оживлённо болтал, а некоторые, сосредоточенные, изучали голографические консоли прямо на ходу.

— Шумновато, да? — заметил Падухэ, склонив голову.

— Я... просто не ожидала, что здесь будет так оживлённо, — призналась Лия, следя за группой студентов, которые шли по коридору. Один из них, инопланетянин с переливающейся кожей, рассмеялся, и его голос буквально отразился в воздухе, создавая акустический эффект, словно эхо в пустоте.

Коридоры общежития выглядели совершенно фантастически: стены из гибкого металлопластика мерцали синими и фиолетовыми оттенками, а голографические панели демонстрировали либо звёздные пейзажи, либо пышные зелёные леса. Некоторые студенты, похоже, настроили их под свои родные планеты.

Внезапно мимо них пролетел небольшой сферический дрон, попискивая на нескольких языках. Лия вздрогнула, когда тот внезапно остановился прямо перед ней.

— Новенькая? — прозвучал голос, исходящий прямо из него.

Лия замерла.

— Эм... да.

Дрон несколько секунд изучал её, затем сменил цвет на зелёный.

— Добро пожаловать! Твоя каюта готова. Следуй за Сфером17.

— Он тебя проводит, — пояснил Падухэ.

Лия снова посмотрела на студенческую суету вокруг. Оживлённый холл напоминал огромный муравейник: студенты сидели в лаунжзонах, кто-то тестировал экзоскелеты в тренировочном зале, другие что-то обсуждали у панорамного окна, через которое открывался вид на бескрайний космос.

«Это не просто общежитие... это целый живой организм», — подумала она, чувствуя, как внутри поднимается волнение.

— Ну что, идёшь? — Падухэ жестом указал на дрона.

Лия глубоко вздохнула и шагнула вперёд. Это был новый этап её жизни — и он начинался прямо сейчас.

Когда Падухэ ушёл, пожелав ей спокойной ночи и напомнив о завтрашнем расписании, Лия вдруг почувствовала лёгкую тревогу. Она осталась одна. Всё, что было знакомым и привычным, осталось далеко позади, на её родной планете.

— Сфером17, куда теперь? — спросила она, слегка неуверенно.

— Следуй за мной, — дрон мигнул зелёным и неторопливо двинулся вперёд.

Коридор вёл её вглубь жилого сектора, где атмосфера была уже не такой шумной. Лия заметила, что здесь студенты не бегали и не болтали громко, как в общем холле. Некоторые медитировали в антигравитационных капсулах, другие читали голографические книги, сидя прямо в воздухе.

Наконец, дрон остановился перед её каютой. Стена перед ней загорелась мягким синим светом, а затем по ней пробежала тонкая лазерная линия, сканируя её лицо и ладонь.

— Доступ подтверждён. Добро пожаловать, Лия Крылова, — прошептал механический голос системы безопасности.

Дверь плавно разъехалась в стороны, и Лия вошла внутрь.

Первое, что бросилось в глаза — минимализм, сочетающийся с высокотехнологичным дизайном.

Каюта была небольшая, но продуманная: две капсульные кровати, встроенные в стену, каждая с возможностью настроить уровень гравитации и температуру внутри. Прямо напротив них — интеллектуальный шкаф, который сканировал владельца и выдавал одежду, подходящую под его физиологические параметры. Освещение мягко подстраивалось под настроение и время суток.

Но была одна вещь, которая удивила Лию.

— Где ИИ? — спросила она, обернувшись к дрону, который завис у входа.

— Искусственный интеллект в жилых модулях запрещён, — безэмоционально ответил он.

Лия нахмурилась.

— Почему?

— Директор считает, что студенты должны учиться полагаться на собственные знания и решения.

Лия покрутила головой, глядя в тёмные углы комнаты. Она привыкла, что ИИ всегда рядом — напоминал о расписании, помогал с анализом информации, даже просто поддерживал разговор. А здесь...

— Значит, только в учебных классах?

— Верно, — дрон мигнул голубым и тут же развернулся, взмывая вверх и скрываясь за дверью.

Лия осталась одна.

Она медленно прошла по каюте, провела пальцами по гладкой поверхности стены. Та тут же засветилась мягким белым светом. Она вздохнула и села на край капсулы кровати.

«Теперь я действительно здесь. Одна. Без привычной поддержки. Только я и это место».

Лия медленно огляделась. В комнате царил идеальный порядок: двухъярусная капсула-кровать с мягким светящимся контуром, два небольших шкафчика у стены, и один из них уже был занят — на верхней панели аккуратно сложены вещи. Это означало, что у неё есть соседка, но её пока нигде не было видно.

«Кто она? Интересно, каково будет делить с ней пространство?»

Лия машинально дотронулась до постельного покрытия — ткань была гладкая, приятная на ощупь, с встроенной системой терморегуляции. Оба спальных места были аккуратно застелены, ни одного намёка на присутствие другого человека.

Решив не гадать, Лия выбрала верхнюю полку, скинула с плеч рюкзак, расстегнула его и начала аккуратно раскладывать вещи в своём шкафчике.

Тяжёлый металлический каркас капсулы был оборудован встроенным интерфейсом: сенсорная панель управления светом, температурой и даже уровнем гравитации.

Она залезла наверх, уселась, скрестив ноги, и вытащила из кармана телефон. Дисплей мягко засветился, сигнал шёл несколько секунд, пока не появился знакомый силуэт.

— Лия! — Мать выглядела взволнованной, но тут же облегчённо улыбнулась. — Ты добралась? Всё в порядке?

На экране мелькнуло лицо отца, он пододвинулся ближе.

— Как долетели? Где Макс?

Лия улыбнулась:

— Всё хорошо! Мы на Миралисе, Макс уже копается в космолёте — кажется, влюбился в этот корабль с первого взгляда. Я заселилась в общежитие при космическом колледже.

Мать нахмурилась:

— Ты не выглядишь уставшей, точно всё нормально? Комната удобная? Ты не одна?

Лия огляделась.

— Судя по вещам, у меня есть соседка, но её пока нет. Комната... необычная. Всё здесь такое технологичное, но мне немного не по себе.

Отец кивнул.

— Нужно время, чтобы привыкнуть. Но это твой шанс, Лия. Помни, зачем ты здесь.

— Я знаю.

На мгновение разговор стих, затем мать мягко сказала:

— Мы гордимся тобой. И если вдруг что-то пойдёт не так — ты всегда можешь нам позвонить.

Лия улыбнулась:

— Спасибо, мама. Я постараюсь.

Они попрощались, экран погас, а вместе с ним в комнате снова воцарилась тишина.

Лия откинулась на подушку, глядя в потолок, где мягко мерцали искусственные звёзды.

«Новая жизнь начинается».

Тишина казалась почти давящей. Даже адаптивное освещение работало так, чтобы не издавать ни малейшего звука.

Лия легла на спину, уставилась в потолок. Её ждало утро, занятия, новые знакомства.

Но сначала — первая ночь в этом странном, далёком от дома мире.

Лия некоторое время просто сидела, глядя на потемневший экран. В груди разлилось странное чувство — смесь радости и лёгкой тревоги. Родители поддерживали её, но даже через экран она ощущала их беспокойство.

«Я, правда, здесь. В академии. На Миралисе».

Она глубоко вздохнула и стряхнула с себя остатки волнения. Пора было расслабиться.

Порывшись в рюкзаке, Лия достала лёгкие наушники, надела их и активировала аудиокнигу на встроенном интерфейсе телефона.

— Загрузка аудиофайла... — мягко прошепестел голос ИИ-ассистента. — Продолжение книги «Путешествие за горизонт». Глава 12.

В ушах зазвучал глубокий, выразительный голос чтеца:

— «И звёзды, казалось, улыбались ему, когда он шагнул в пустоту. Не зная, что ждёт впереди, он доверился безграничному космосу...»

Лия устроилась поудобнее, натянула одеяло повыше, чувствуя, как приятное тепло обволакивает тело. Голос рассказчика и чарующие описания далёких миров медленно увлекали её, убаюкивая.

За пределами её капсулы в коридоре раздавались приглушённые голоса студентов, где-то дальше раздался звук автоматического шлюза. Жизнь в общежитии кипела, но здесь, в её личном уголке, было тихо и уютно.

«Интересно, когда появится моя соседка?»

Но думать об этом не хотелось. Всё было на своих местах. Новый день в академии принесёт новые события, а пока можно позволить себе немного покоя.

Лия закрыла глаза, погружаясь в мир книги, и вскоре её дыхание стало ровным, а звуки аудиокниги превратились в фон для первых снов на Миралисе.

Лия наслаждалась книгой, её мысли уже уносились в мир далёких звёзд, когда вдруг она почувствовала, как что-то сильное и неожиданное схватило её за ногу. В следующий момент её резко дернули вниз, так, что она едва не полетела с верхней полки.

— Эй! — вскрикнула она, сдёргивая наушники и ловя равновесие. Её сердце бешено заколотилось.

Перед ней стояла... она.

Девушка выглядела так, словно вышла из самых причудливых фантазий: её кожа отличалась нежным лавандовым оттенком, а в огромных глазах вспыхивали два зрачка, ловя каждую частичку света. Волосы, тёмные, как безлунная ночь, ниспадали мягкими волнами на плечи, а на голове чуть мерцали миниатюрные светящиеся антенны, вибрируя в такт её эмоциям.

И эмоции эти явно были бурными.

— Ты что творишь?! — возмутилась Лия, бросив на незнакомку негодующий взгляд.

— Ты заняла МОЁ место, — голос её соседки звучал звонко и требовательно, а кожа на глазах начала наливаться красноватым оттенком.

Лия моргнула.

— Что? Какое ещё твоё? Я не знала, что оно занято!

— Теперь знаешь. Слезай, — инопланетянка насупилась, её кожа уже почти пылала багрянцем.

Лия глубоко вздохнула, подавляя желание закатить глаза.

Она смерила соседку внимательным взглядом. Полная, с мягкими округлыми формами, словно облако в лавандовом свете, но сила у неё была явно недетская.

— Может, лучше я останусь наверху? — предложила Лия, надеясь, что можно договориться.

— Нет. — Девушка упрямо скрестила руки на груди. — Я её первая заняла.

— Серьёзно? Ты даже ещё не была здесь, а я уже успела вещи разложить.

— Ты не понимаешь, — инопланетянка сделала шаг ближе, её кожа теперь алела, как звёздный шторм. — Мне будет неудобно внизу!

— Да тебе наоборот удобнее будет...

Но прежде чем Лия смогла закончить фразу, её снова со всей силы дёрнули за ногу.

На этот раз она едва успела схватиться за край капсулы, чтобы не рухнуть на пол.

— Ладноладно, всё! Поняла! — раздражённо воскликнула Лия, освобождая ногу.

Она спрыгнула вниз, недовольно хмурясь.

— Вот и познакомилась с соседкой, — пробормотала она, падая на нижнюю полку.

Глава 5. Нарушенная тишина

Тем временем инопланетянка радостно плюхнулась на верхний ярус, растекаясь по нему словно поистине счастливое существо. Ткань её одежды перелилась в мягкие лазурные оттенки.

Лия закатила глаза.

«Ну, отличное начало...»

Как только Лия устроилась на нижней полке, сверху раздался глухой скрип, а затем еле слышное поскрипывание, будто металлоконструкция проверяла свою прочность.

«Отлично... просто прекрасно».

Она раздражённо выдохнула и закрыла глаза, надеясь хотя бы немного расслабиться. Но стоило ей сделать глубокий вдох, как модуль снова зашатался от чужого веса.

— Ты там что, танцуешь? — проворчала Лия, глядя вверх.

— Я просто лежу, — донёсся с верхней полки довольный голос.

— Ага, и чуть не проломила потолок... — пробормотала Лия, но уже тише.

Дно модуля завибрировало, будто протестуя против такого давления.

«Ну, уж нет, если оно рухнет, меня раздавит к звёздной матери...»

Лия, раздражённо выдохнув, резко села и скинула ноги на пол. Её пальцы коснулись прохладного покрытия пола, а в голове уже оформился чёткий план: проветриться и отдохнуть где-нибудь в другом месте.

— Ты куда? — спросила инопланетянка, явно заметив её движение.

— На свежий воздух, — буркнула Лия, натягивая ботинки.

— Но ты только что легла!

— Ага, но мой модуль внезапно решил проснуться под тобой, так что... удачи тебе тут.

Она встала, глухо хлопнув ладонью по краю кровати, и вышла из капсулы, оставляя за спиной свою новую соседку, которая, похоже, чувствовала себя вполне комфортно.

Лия шагнула в коридор. Здесь царила тишина, нарушаемая лишь редкими механическими звуками работающей системы. Свет мягко струился вдоль стен, создавая впечатление лунного сияния.

«Куда бы теперь податься?» — задумалась она, размышляя, где можно передохнуть от первых сюрпризов студенческой жизни.

Лия неспешно брела по коридору колледжа, рассматривая голографические панели, сменяющие изображения галактик, планет и туманностей. Академия жила своей жизнью: студенты сновали туда сюда, переговаривались на разных языках, обменивались данными через интерфейсы, кто-то ссорился, а кто-то смеялся.

Внезапно её нос уловил приятный аромат — тёплый, пряный, с лёгкими нотками чего-то экзотического. Желудок тут же отозвался недовольным урчанием.

«Надо бы перекусить».

Она пошла на запах, который привёл её в просторную столовую.

Зал оказался огромным, словно целый космический шаттл, подвешенный в невесомости. Вместо обычных окон — панорамный экран, транслирующий вид на звёздное небо. Длинные столы, парящие над полом, могли регулировать свою высоту под особенности разных существ. Повсюду мелькали представители самых разных рас: многорукие гуманоиды ловко управлялись с приборами, студенты с голубоватой кожей аккуратно пили густые жидкости из высоких сосудов, а парочка существ в защитных костюмах поглощала еду через специальные трубки.

Лия подошла к распределителю — высокотехнологичному автомату, который анализировал предпочтения и предлагал подходящие блюда. Над устройством висела надпись:

«Выберите свой рацион! Вкусы 1000 миров ждут вас!»

Она провела ладонью по интерфейсу. Голограмма отобразила аппетитные варианты:

Космическое рагу «Андромеда» — густое блюдо с ароматными специями.

Фруктовая тарелка с Титана — светящиеся плоды, меняющие вкус при каждом укусе.

Суп из водорослей Сириуса — насыщенный бульон с неизвестными, но вкусными ингредиентами.

Земной классический бургер — редкость в академии, но доступен для ностальгирующих студентов.

Лия задумалась. «Взять что-то знакомое или рискнуть попробовать что-то новое?»

В этот момент за её спиной раздался бодрый голос:

— Если впервые здесь ешь, советую рагу «Андромеда». Вкус потрясающий!

Лия обернулась и увидела перед собой высокого парня с металлическими пластинами на шее и руках. Его глаза светились янтарным оттенком, а на лице играла дружелюбная улыбка.

— Меня зовут Неро, — представился он. — Ты новенькая, верно?

Лия кивнула.

— Лия. Да, только заселилась.

— Тогда точно бери рагу! Это проверенный вариант для новичков, — подмигнул Неро.

Лия усмехнулась и выбрала предложенное блюдо. Поднос с рагу тут же выдвинулся из автомата, источая ещё более аппетитный аромат.

— Ладно, посмотрим, что в нём такого особенного!

Она взяла поднос и прошла за стол, а Неро без лишних слов сел рядом.

— Добро пожаловать в Академию, Лия! Тут редко бывает скучно.

Лия только усмехнулась, предчувствуя, что впереди её ждёт много интересного.

Лия почувствовала, как рядом с ними мелькнула тень, и резко подняла голову. К ним на полной скорости бежала девушка, ловко лавируя между столами. «Только не это...» — мысленно застонала Лия. Она уже представила себе сцену, где эта незнакомка начнёт устраивать разборки, решив, что Лия клеится к её парню.

«Но ведь он сам ко мне подошёл! Я вообще просто обедаю!» — мысленно оправдывалась она перед воображаемой сценой скандала.

Но её опасения быстро рассеялись, когда девушка с лёгкостью остановилась возле стола и с широкой улыбкой хлопнула парня по плечу.

— Привет! — весело сказала она. — Я Нира. Сестра вот этого болтуна.

Лия непроизвольно выдохнула. «Сестра! Ну слава богу...» Напряжение мгновенно ушло, и она позволила себе внимательнее рассмотреть девушку.

Теперь, когда она знала правду, сходство между ними стало очевидным. Те же янтарные глаза, наполненные живым блеском, те же чёрные волосы. Только у Ниры, в отличие от брата, не было металлических пластин на коже.

— Привет! — с улыбкой ответила Лия, расслабляясь.

Нира с интересом посмотрела на неё, оценивающе склонив голову набок.

— Ты новенькая?

— Ага. Только заселилась.

— О, тогда тебе повезло! — Нира пододвинула себе стул и плюхнулась рядом. — Ты встретила нас. Теперь тебя не бросят в одиночестве в этом безумном месте!

Неро закатил глаза.

— Она ещё не согласилась быть твоей подругой, Нира. Дай человеку поесть!

— Ага, а потом через пару дней ты скажешь, что я права! — отмахнулась она.

Лия улыбнулась. Её начинало забавлять это семейное переругивание.

— Ладно, если вас можно назвать местными гидами, то чего мне ожидать в ближайшие дни? — спросила она, беря ложку с рагу.

— О, тебе точно понравится! — Нира заговорщически наклонилась ближе. — Но сперва... Расскажи, с кем ты живёшь в модуле?

Лия скривилась.

— С соседкой, которая чуть не сбросила меня с верхней полки.

Неро и Нира переглянулись, а затем рассмеялись.

— О, похоже, тебе попалась Вишуа! — сказал Неро, качая головой.

— Кто?!

— Ты её сразу узнаешь — она гронарша, переливается лавандовым, любит верхние полки и ненавидит чужаков.

Лия закатила глаза.

— Вот это мне повезло...

— Не переживай! — подмигнула Нира. — Я научу тебя, как с ней справляться!

Лия не знала, стоит ли ей радоваться или готовиться к чемуто ещё более безумному, но с этими двумя, похоже, её скучное существование точно закончилось.

Нира первой схватила поднос, ловко балансируя с тарелками, наполненными едой. Она двигалась быстро, словно точно знала, куда хочет сесть. Лия последовала за ней, держа свой поднос осторожнее — не хотелось сразу же опозориться, уронив всё на пол.

Неро шел рядом, бросая взгляд то на сестру, то на Лию.

— Ну и что ты выбрала? — спросил он, заглядывая в её тарелку.

— Чтото вроде рагу... Я не особо разбиралась, просто выбрала по запаху, — призналась Лия.

— Отличная тактика! — засмеялась Нира. — Если пахнет не как топливо для шаттлов — уже хороший знак.

Лия улыбнулась, услышав эту простую, но логичную мудрость.

Они добрались до свободного стола у огромного иллюминатора, из которого открывался завораживающий вид на звёздное пространство. Лия на мгновение замерла, её взгляд скользнул по бесконечному космосу, усеянному мерцающими точками далёких солнц.

— Впечатляет? — Неро сел напротив и подпер подбородок рукой, наблюдая за её реакцией.

— Очень... — тихо ответила Лия, усаживаясь и не сводя глаз с открывающегося пейзажа.

— Привыкай, тут каждый вид — как картинка из учебника по астрономии, — добавила Нира, ловко разламывая кусок хлеба.

Лия, наконец, отвела взгляд и сосредоточилась на еде. Она взяла ложку, поднесла её ко рту и...

— Ого! Это даже вкусно! — удивлённо воскликнула она, когда пряные, насыщенные вкусы разлились по её языку.

— Серьёзно? — Неро недоверчиво прищурился, пробуя своё блюдо. — Хм... да, похоже, сегодня удачный день. Иногда тут подают что-то подозрительное.

— Вроде чего?

— Вроде "экспериментального белкового блюда", — многозначительно протянула Нира.

Лия скептически покосилась на неё.

— Оно хоть съедобное?

— Технически — да, — ответил Неро, делая акцент на слове «технически».

Лия усмехнулась, но продолжала есть, наслаждаясь вкусом. Впервые за день она почувствовала себя не просто новенькой в огромном колледже, а частью чего-то большего. Здесь, за столом с этими двумя болтунами, под светом далёких звёзд, ей было спокойно.

— Ну что, новенькая, готова к завтрашним испытаниям? — спросила Нира с хитрой улыбкой.

Лия удивлённо вскинула брови.

— Каким ещё испытаниям?

Неро усмехнулся.

— О, ты скоро узнаешь...

Лия допила свой напиток, поставила стакан на поднос и с лёгкой улыбкой посмотрела на Неро и Ниру.

— Спасибо за компанию, было приятно познакомиться, — сказала она, вставая из-за стола.

— Эй, куда ты так быстро? — прищурился Неро.

— Дела, — ответила Лия загадочно, подхватывая свой рюкзак.

— Дела? Неужели ты не хочешь узнать про испытания? — поддразнила Нира, ухмыляясь.

Лия хмыкнула.

— Думаю, у меня будет ещё куча времени, чтобы это выяснить.

Неро фыркнул, а Нира театрально вздохнула.

— Ладноладно, но если вдруг тебе понадобятся советы по выживанию в этом месте, знаешь, к кому обращаться, — подмигнула она.

Лия улыбнулась, кивнула им на прощание и вышла из столовой.

На улице воздух был прохладнее, чем в здании колледжа. Лёгкий ветерок пробежался по её волосам, заставляя Лию вдохнуть глубже. Вдалеке сияли фонари, освещая дорогу к техническому сектору, где располагались ангара и мастерские. Именно там, в одном из гаражей, её ждал Макс.

«Интересно, как у него продвигаются дела?» — подумала Лия, ускоряя шаг.

По пути она проходила мимо студентов, кто-то отдыхал на лавочках, кто-то обсуждал уроки или тренировочные полёты. Атмосфера колледжа была живой, наполненной движением и голосами.

Вскоре перед ней выросло здание ангара — массивное, металлическое, с широкими воротами, за которыми доносился характерный звон инструментов. Лия узнала этот звук сразу — Макс работал.

Она подошла к боковой двери, нажала на панель, и та с лёгким шипением отъехала в сторону.

Внутри пахло нагретым металлом, маслом и чем-то ещё, чем обычно пахнут места, где создаются машины. Вдалеке, в свете мощных ламп, Лия увидела фигуру брата.

Максим был сосредоточен — он стоял у открытой панели космолёта, что-то проверяя в проводке. Лия подошла ближе, стараясь не мешать.

Юноша тщательно проверил параметры корабля, прежде чем приступить к нанесению верхнего слоя защиты. Космолёт уже прошёл основные этапы подготовки: корпус был усилен сплавом из титана и керамики, а внутренние системы протестированы на устойчивость к экстремальным температурам.

Он нажал несколько кнопок на панели управления, и из специальных отсеков начали выдвигаться роботизированные манипуляторы. Они аккуратно распыляли особый состав – тонкую плёнку из нанополимеров, способных отражать космическое излучение и снижать воздействие микрометеоритов.

Макс прислонился к перилам платформы и наблюдал, как слой защиты равномерно покрывает поверхность корабля, создавая лёгкий серебристый отблеск.

— Почти готово... — пробормотал он, глядя на экран с данными.

Оставалось лишь подождать несколько минут, пока материал затвердеет, превратившись в прочную оболочку. Этот этап был критически важным – без него корабль не смог бы выдержать напряжение гиперпрыжка и суровые условия дальнего космоса.

Вскоре система подала сигнал об успешном завершении процедуры. Макс вздохнул с облегчением и провёл рукой по гладкому, слегка холодному покрытию.

— Теперь ты точно выдержишь любую бурю, старина, — усмехнулся он, похлопывая корпус корабля.

Впереди было много учебных полетов, и теперь он знал, что космолёт готов к любым испытаниям.

— Ты ещё не спишь? — без отрыва от работы спросил он, заметив присутствие сестры.

— Я только что поела. Решила зайти провести тебя, посмотреть, как идут дела, — ответила Лия, скрестив руки на груди.

— Хочешь посмотреть? — Макс вытер руки о тряпку и жестом пригласил её ближе.

Лия подошла и посмотрела на корабль. Максим не только покрыл космолёт защитой от атмосферы, корпус стал гладким, крылья с регулировкой угла наклона, кокпит с панорамным обзором, а еще сзади парень добавил пару турбодвигателей, чтоб аппарат летал быстрее.

— Выглядит круто, — оценила она, проводя рукой по металлу.

— Ты ещё не видела, как он полетит, — ухмыльнулся Макс.

Лия усмехнулась.

— А ты уверен, что он вообще полетит?

— Конечно. Главное, чтобы не взорвался на старте, — шутливо ответил Макс.

Лия закатила глаза.

— Ты прямо успокоил меня, спасибо.

Максим рассмеялся, снова ныряя в проводку.

— Так что у тебя в колледже? Нашла себе приключения?

Лия вздохнула, вспоминая встречу с соседкой.

— О да. Моё приключение начинается с инопланетянки, которая чуть не скинула меня с верхней полки, — проворчала она.

Макс удивлённо поднял бровь.

— Ого. Это что, новая традиция колледжа — нападать на новеньких?

— Скорее, это традиция моей жизни, — Лия села на ближайший ящик.

Максим усмехнулся.

— Ну, если что, всегда можешь сказать, что у тебя есть старший брат, который умеет собирать ракеты.

Лия улыбнулась.

— Круто. Только что мне это даст?

— Ничего. Но звучит внушительно, — с серьёзным видом заявил Макс.

Лия рассмеялась.

Несмотря на все странности нового места, рядом с братом она чувствовала себя в безопасности.

Макс оглядел корабль, надел защитные перчатки, подкатил к кораблю тележку с материалами и активировал напыляющий инструмент.

— Надо бы нанести еще слой защиты, — произнес он.

Из сопла вырвался ровный поток специального защитного покрытия, которое мгновенно сцеплялось с поверхностью космолёта, образуя гладкий, но прочный слой.

Лия наблюдала, как серебристый состав ложится на корпус, придавая ему почти зеркальный блеск.

— Что это за материал? — спросила она, наклонившись ближе.

— Композитная броня с наноструктурой, — ответил Максим, не отрываясь от работы. — Лёгкая, но выдерживает микрометеориты и экстремальные температуры. Без неё в космосе корабль долго не проживёт.

Лия провела пальцем по уже затвердевшему участку покрытия. На ощупь поверхность была гладкой, но чувствовалась её необычная прочность.

— Похоже на жидкий металл, — задумчиво сказала она.

— Примерно так и есть, — Макс выпрямился, бросив быстрый взгляд на неё. — Главное — не дыши парами, если не хочешь пару часов видеть галлюцинации.

Лия тут же отдернула руку и шагнула назад.

— Спасибо, что предупредил!

Максим ухмыльнулся, снова сосредотачиваясь на работе.

— Ну, ты же моя младшая сестра, я не хочу, чтобы ты бегала по ангару и разговаривала с несуществующими зелёными человечками.

Лия фыркнула.

— Смешно. Хотя, после встречи с моей соседкой, я уже ничему не удивлюсь.

— Да? Что она сделала, кроме того, что пыталась скинуть тебя с полки?

Лия прислонилась к стене, скрестив руки.

— Впервые, у неё кожа светится. Вовторых, у неё антенны, которые меняют цвет в зависимости от эмоций. И, судя по всему, они в основном горят красным, потому что она постоянно злится.

Максим усмехнулся.

— Ты уверена, что она просто не отражает твоё настроение?

Лия закатила глаза.

— Очень смешно.

Макс продолжил покрывать корпус корабля, работая методично, без суеты. Ему нравился этот процесс — видеть, как космолёт буквально обретает форму, становится сильнее, готовым к полёту.

— Когда ты его закончишь? — спросила Лия, наблюдая за ним.

— Если всё пойдёт по плану, через пару недель можно будет провести тестовый запуск.

Лия подняла брови.

— Запуск? Ты хочешь сказать, что он уже почти готов?

Максим кивнул.

— Осталось доделать систему навигации и проверить топливные ячейки. А вот с этим... — он похлопал по свежезащищённой поверхности, — дело почти сделано.

Лия с уважением посмотрела на брата.

— Ты реально крутой, знаешь?

Макс ухмыльнулся, продолжая работу.

— Конечно. Просто ты не сразу это поняла.

Лия усмехнулась, чувствуя, как её усталость постепенно уходит. Ей было спокойно рядом с братом. В этом ангаре, среди запаха металла и звуков инструментов, она чувствовала себя почти как дома.

Макс улыбнулся, увидев, как у Лии загорелись глаза от предвкушения.

— Пойдём, коечто покажу, — сказал он, его глаза загадочно блестели.

Лия вопросительно на него посмотрела, но послушно последовала за братом. Они вошли в космолёт, и девушка сразу ощутила лёгкую вибрацию под ногами — корабль был в рабочем режиме. Едва двери закрылись, Максим громко произнёс:

— Зои.

На мгновение воцарилась тишина, а затем раздался знакомый, тёплый женский голос:

— Привет, Макс.

Лия замерла, её глаза широко раскрылись.

— Ты её починил! — радостно воскликнула она, оборачиваясь к брату.

Парень самодовольно кивнул, скрестив руки на груди.

— Пришлось долго мучиться, но я это сделал, — с гордостью произнёс он.

— Это да, — Лия покачала головой, с восхищением оглядываясь. — Давно я не слышала голос ИИ в твоём космолёте.

— И вам привет, Лия, — мягко отозвалась Зои.

Девушка улыбнулась, услышав этот знакомый голос, который когда-то так часто сопровождал их путешествия.

— Привет, Зои, — с теплотой в голосе ответила она. — Рада тебя вновь услышать.

Максим наблюдал за её реакцией и почувствовал удовлетворение — его труды не прошли даром. Космолёт снова обрёл голос, а вместе с ним и ощущение дома.

Лия облокотилась на дверной проём гаража, наблюдая за тем, как Макс продолжает работать над космолётом. Он уже почти закончил наносить последний слой защиты, но всё равно не спешил завершать работу. Казалось, он был полностью поглощён процессом, будто сам космолёт стал частью его. Она отвела взгляд, когда Макс поднял глаза и снова заговорил.

— А ты уже получила свою форму? — спросил он, с любопытством наблюдая за сестрой.

Лия покачала головой, неохотно выдыхая.

— Нет, пока не успела. Занята другими делами, — ответила она, стараясь не показывать, что её тоже немного беспокоит этот вопрос.

Максим прищурил глаза, приподняв бровь.

— Тебе нужно будет обойти колледж и с другого входа зайти в здание, спуститься на цокольный этаж, там есть ателье, у них должна быть форма твоего размера. Или они могут сшить тебе подходящую. Удивительно, что Падухэ тебе об этом не сказал.

Лия задумалась на мгновение, осознавая, что действительно не учла такой момент.

— Наверное, он просто замотался, — произнесла она, чуть пожав плечами.

Макс кивнул с лёгкой усмешкой, как будто давно понял, что у Падухэ всегда всё через край — не хватает времени на всякие мелочи.

— Ну да, бывает. Но ты, как всегда, должна справиться с этим самостоятельно, да? — поддразнил её брат, и Лия улыбнулась в ответ.

Лия покачала головой, но в её глазах всё равно промелькнула лёгкая улыбка. С братьями всегда было так: они могли поддразнивать, но всегда заботились о ней. Это было частью их общения, и она этому не противилась.

— Ну, я думаю, я справлюсь, не переживай. Я же не в первый раз! — ответила она, легонько оттолкнувшись от двери.

Максим снова посмотрел на неё, и на его лице промелькнуло что-то вроде тени беспокойства, хотя он и старался скрыть это.

— Ты, конечно, справишься. Но если что, мне можно позвонить. Всё-таки ты моя младшая сестра, — сказал он, наклоняя голову.

Лия кивнула, улыбаясь.

— Не переживай, Макс. Я знаю, что делать.

Она сделала шаг в сторону выхода, но перед тем как выйти, остановилась и оглянулась на брата.

— Ты как, справишься без меня? Не слишком одиноко здесь? — спросила она с лёгким кокетливым тоном.

Максим усмехнулся, несмотря на всю свою занятость.

— Справлюсь. Если что, мы с космолётом устроим марафон и будем обсуждать важные вопросы.

Лия хихикнула, а затем, пожав плечами, направилась к выходу.

— Ладно, не буду тебя отвлекать. Увидимся позже, — произнесла она, уходя, оставляя брата в окружении железных конструкций и звуков инструмента.

Она ещё раз оглянулась на гараж, где Макс продолжал работать, и пошла в сторону колледжа, чтобы выполнить последнее поручение.

Тихий шум её шагов был единственным, что сопровождало её путь. Лия ощущала лёгкую грусть, уходя от брата, но знала, что впереди её ждут новые встречи и, возможно, трудности. Но она не боялась их.

Лия шла по дорожке, вдыхая тёплый, слегка сладковатый воздух Миралиса. Солнце, светившее здесь особенно ярко, отражалось в стеклянных панелях зданий, окрашивая их в мягкие золотистые оттенки. Белое небо с голубыми облаками выглядело так, словно кто-то разлил на нём краски, создавая причудливые узоры.

Глава 6. Стилль Академии

Лия обошла здание колледжа, краем глаза наблюдая за жизнью, кипящей вокруг. Воздух был наполнен шорохами крыльев и тихим потрескиванием. Аэротерры зависали в воздухе, их мембранные крылья дрожали, словно у земных колибри. Чуть дальше пролетели пироиды — огненнокрылые жуки, чьи крылья выделяли искры при каждом взмахе.

Лия остановилась, заворуженно наблюдая, как высоко в небе парили скайхищники — быстрые и манёвренные, они скользили среди облаков, ловя воздушные потоки. Их удлинённые крылья и раздвоенные хвосты позволяли легко менять направление полёта. Но даже они держались подальше от фазмоорлов — массивных птиц с огнеупорными перьями, которые отражали жар пироидов. Один из фазмоорлов завис в воздухе, резко сложил крылья и камнем рухнул вниз, выхватывая добычу из воздуха мощным клювом.

Лия вздрогнула, хотя понимала, что это обычное поведение хищника.

— Ничего себе... — пробормотала она, чуть ускоряя шаг.

Под ногами мелькали кристаллоиды — насекомые с прозрачными крыльями, чьи тела были покрыты тонкими кристаллическими наростами, мерцающими под солнцем. В траве что-то шевельнулось, и Лия замерла, пытаясь разглядеть движение.

— Тенеброманты, — тихо проговорила она, вспоминая лекции по биологии.

Эти хищные насекомые могли менять цвет панциря, идеально сливаясь с окружающей средой. Они ждали добычу, а затем парализовывали её ядовитым укусом. Лия сдержала дрожь — несмотря на их небольшие размеры, они выглядели зловеще.

Внезапно воздух впереди засверкал крошечными молниями.

— Громобег! — ахнула она, когда увидела, как несколько насекомых, похожих на массивных жуков, промчались по дорожке. Их шесть мощных лап создавали при беге небольшие электрические разряды, а иногда те даже вспыхивали, если насекомые разгонялись слишком быстро.

Один из громобегов внезапно остановился, поднялся на задние лапы и выпустил звуковой импульс — неслышный для человека, но, видимо, сокрушительный для его добычи. Лия увидела, как мелкое существо в кустах замерло, словно парализованное.

— Невероятно... — прошептала она, медленно обходя это место, чтобы не попасть под случайный разряд.

Солнце продолжало сиять в белоснежном небе, а Лия всё шла вперёд, всё глубже погружаясь в этот удивительный, но полный опасностей мир.

— Нужно будет привыкнуть ко всему этому, — пробормотала она себе под нос.

Её сердце стучало чуть быстрее от возбуждения и лёгкого волнения. Каждый шаг открывал перед ней что-то новое, неведомое. И она знала — это только начало.

Лия обошла здание колледжа, наслаждаясь последними минутами прогулки по незнакомому, но уже начинающему казаться родным миру. Проходя по дорожке, она ещё раз оглянулась на окружающую её экзотическую природу: пылающие крылья пирюидов мелькали среди листвы, а громобеги зигзагами сновали по земле, выпуская миниатюрные молнии.

Вскоре перед ней возник запасной вход в колледж — массивная дверь из полупрозрачного металла, переливающегося в свете местного солнца. Лия остановилась перед ней, и тонкий луч лазера пробежался по её телу, сканируя идентификатор.

— Оpozнание завершено. Доступ разрешён, — раздался нейтральный механический голос.

Дверь мягко сдвинулась в сторону, открывая перед девушкой вход в здание. Она вошла, и почти сразу её встретил другой, более тёплый и вежливый голос.

— Добро пожаловать, кадет Лия, — произнёс виртуальный помощник, голос которого звучал удивительно живо, с лёгкими интонациями дружелюбия.

Девушка замерла на секунду, невольно улыбнувшись. Всё же приятно, когда тебя встречают не холодные алгоритмы, а нечто, хотя бы имитирующее человеческую заботу.

— Привет, — ответила она, осматриваясь.

Коридоры здесь отличались от тех, что она видела раньше. Полупрозрачные панели на стенах светились мягким голубоватым светом, а по углам мелькали небольшие дроны-уборщики, бесшумно скользя по воздуху. Воздух был наполнен лёгким ароматом озона и чего-то металлического — как будто он сам напоминал, что она находится в высокотехнологичном колледже, а не обычном учебном заведении.

Лия глубоко вдохнула, собираясь с мыслями. Теперь её цель — найти ателье и наконец-то получить свою форму.

Лия шагнула на эскалатор, и тот мягко повёз её вниз. Тонкое гудение механизмов напоминало шёпот, а в воздухе чувствовался слабый запах озона — здесь, в глубинах академии, технологии явно были на передовой.

Когда она спустилась на цокольный этаж, её сразу же окутала приглушённая, почти загадочная атмосфера. В отличие от верхних уровней, где было больше естественного освещения, здесь свет исходил от голографических панелей, создававших иллюзию мягкого дневного сияния. Потолок, покрытый наноматериалами, имитировал ночное небо, усыпанное звёздами, и Лии на секунду показалось, что она действительно оказалась в открытом космосе.

Она медленно пошла по широкому коридору, осматривая окружающее пространство. По бокам виднелись помещения с глухими металлическими дверями, на которых светились тактические обозначения. Одно из них привлекло её внимание: «Хранилище артефактов».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.